5-й годъ изданія

Цѣна отд. № въ Петербургѣ и въ провинціи — ДВѢ коп.

СОВРЕМЕННОЕ СЛОВО

СУББОТА, 1 октября 1911 г. № 1343

СУББОТА, 1 октября 1911 г. № 1343

Румянцов. муз. публичн. библіотека

XVI 28/2 X–XII 1343–1432/91

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1911 годъ
на большую ежедневную политическую газету
СОВРЕМЕННОЕ СЛОВО
(5-й годъ изданія),
выходящую въ С.-Петербургѣ.
Адресъ редакціи и гл. конторы: ул. Жуковскаго, 21. Тел. ред. 87-82, гл. к-ры 445-04. Отдѣлъ объявленій 157-75.

● Главная задача редакціи „Современнаго Слова"—за недорогую плату дать читателямъ хорошо освѣдомленную прогрессивную, демократическую безпартійную газету, которая въ живомъ и доступномъ изложеніи знакомитъ своихъ читателей съ жизнью Россіи и Запада.

● Изъ всѣхъ столичныхъ изданій „Современное Слово"—единственная газета, которая при чрезвычайно низкой платѣ сохраняетъ характеръ БОЛЬШОЙ политической газеты во всей полнотѣ ея содержанія, имѣя въ то же время богатый литературный матеріалъ.

„Современное Слово" выходитъ и по понедѣльникамъ.
Всѣ подписчики „Современнаго Слова" получаютъ безплатно особое еженедѣльное приложеніе:
„НЕДѢЛЯ СОВРЕМЕННАГО СЛОВА".
Подписная цѣна на „Современное Слово" (съ приложеніемъ):

	12 м.	9 м.	6 м.	3 м.	1 м.
Въ Россію . . . . . Р.	6.—	4.50	3.—	1.50	—55
За-границу . . . . . Р.	12.—	10.—	7.—	3.50	1.25

Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высш. учебн. завед., фельдшеровъ, крестьянъ и рабочихъ при непосредственномъ обращеніи въ главную контору: на 12 м.—5 р. 50 к., 9 м.—4 р. 50 к., 6 м.—2 р. 75 к., 3 м.—1 р. 40 к. Подписн. плата марками и купонами не принимается. Кажд. перемѣна адреса: петерб. на петерб.—10 к., въ ост. случаяхъ—20 к. (можно почт. марк.). Подписка принимается только съ 1-го числа кажд. мѣс.

Такса объявленій: впереди текста—60 коп. строка нонпарели, позади—30 коп. Банки, акц. о-ва и казенныя объявленія: 80 коп. строка впереди и 40 коп. позади текста. Объявленія о спросѣ и предложеніи труда печат. позади текста по таксѣ: 1-ая строка—15 коп. каждая строка сверхъ 10 коп. Объявленія о книгахъ печатаются по четвергамъ на 1-ой стр. по тарифу 4 стр. Плата за объявл. принимаются исключ. деньгами (а не марк.)

Для ознакомленія №№ газеты высылаются безплатно

Сегодня, 1-го октября, по случаю праздника, главная и городская конторы газеты „СОВРЕМЕННОЕ СЛОВО" открыты для пріема подписки и объявленій лишь отъ 1 до 3 час. дня. 7947у

Состоящая подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ Царскосельская Юбилейная выставка.

ИМПЕРАТОРСКІЙ КИТАЙСКІЙ ТЕАТРЪ.

Сегодня, въ субботу, 1 окт., артистами ИМПЕРАТОРСКОЙ балетной труппы представлено будетъ: „ПАХИТА". Балетъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Фуше и Мазелье, муз. Дельдевеза и Минкуса. Участвуютъ Г-жи Е. В. Лопухова, Е. А. Смирнова, Гг. И. Н. Кусовъ, А. А. Орловъ, В. Н. Стуколкинъ, А. І. Медалинскій и др. ИМПЕРАТОРСКІЙ Придворный оркестръ подъ управленіемъ Г. И. ВАРЛИХЪ. Начало въ 8½ час. веч.

Цѣны мѣстамъ отъ 6 р. до 50 к. Билеты продаются въ кассѣ выставки № 1 у воротъ съ Конюшенной ул. и въ кассѣ Китайскаго театра. Сообщеніе отъ вокзала до театра и обратно на автомобусахъ.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?
Побочн. зараб. кажд. Подробн. просп. за двѣ семик. мар. Адр.: Кіевъ, Южному Изд-ству, отд. 7.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
Т. А. ЭЛЬКИНА. Леченіе, пломбированіе, удаленіе; искусственные зубы. 8 Рождественская ул. д. № 38. 7920у

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, *1 октября.*

НЕДОУМѢНІЯ. Совѣтъ петербургскаго университета постановилъ 16-го мая ходатайствовать о смягченіи участи студентовъ, понесшихъ кару. Министръ народнаго просвѣщенія препроводилъ совѣту 27 іюня бумагу, въ которой, вмѣсто удовлетворенія ходатайства, дѣлались предложенія обсудить вопросъ о мѣрахъ къ поддержанію порядка въ высшей школѣ,—вопросъ, который, по мнѣнію министра, профессоровъ почему-то не интересуетъ.

Теперь на эту бумагу послѣдовало заявленіе совѣта, который «недоумѣваетъ», какимъ образомъ изъ его постановленія сдѣланы несоотвѣтствующіе выводы. Чтобы разсѣять то недоразумѣніе, которое, очевидно, существуетъ во взглядахъ сторонъ на вопросы университетской жизни, совѣтъ университета повторяетъ свое credo.

Прежде всего, совѣтъ, ходатайствуя за «виновныхъ» студентовъ, исполнялъ свой нравственный долгъ. Естественно, совѣтъ не могъ застыть на полицейской точкѣ зрѣнія, которой нѣтъ дѣла до осложненій, вызываемыхъ тѣми или иными репрессивными мѣрами. Совѣтъ могъ заботиться не объ увольненіи, а о возвращеніи уволенныхъ и сосланныхъ, послѣ того, какъ острый моментъ миновалъ и самый университетскій кризисъ надо было возможно безболѣзненнѣе ликвидировать. Моральная сторона вопроса была для совѣта настолько ясна и повелительна, что не подчиниться ей значило бы не исполнить своего долга.

Но, помимо конкретныхъ соображеній, имѣлись у совѣта и соображенія общаго характера. Совѣтъ повторяетъ, что только возвратъ къ правиламъ 27 августа 1905 г. служитъ залогомъ оздоровленія высшей школы,—другими словами, что автономная школа въ самой себѣ черпаетъ цѣлительныя средства, сама создаетъ дисциплину, необходимую для правильнаго теченія занятій.

Объясненія совѣта элементарно просты и ясны. Дѣйствительно, можно въ недоумѣніи спросить себя, почему эти, столь ясные, резоны недоступны пониманію вѣдомства, которому какія-то роковыя обстоятельства не даютъ справиться съ озабочивающимъ его дѣломъ.

Однако, недоумѣніе потеряетъ свою остроту, если вспомнить отдѣльные шаги и мѣропріятія вѣдомства. Ибо каждое изъ такихъ предпринятыхъ и очень рѣшительныхъ дѣйствій вызывало одно и то же чувство смущенія. Зачѣмъ они? Къ чему при[illegible]

жизнь нормальной. Но для чего требуется удалять студентовъ, отбывшихъ шестилѣтній предѣльный срокъ пребыванія въ университетахъ? Недоумѣніе.

И вся исторія со слушательницами медицинскаго института вызывала недоумѣніе, и отношеніе къ профессорамъ болѣе чѣмъ смущало сознаніе спокойныхъ круговъ общества. Нѣсколько юмористическій штрихъ внесла въ общую картину та неосвѣдомленность, которую вѣдомство выставило въ качествѣ прикрытія, защищающаго случай отступленія. Но и эта юмористика не освобождала отъ недоумѣнныхъ чувствъ.

Вотъ и сейчасъ вопросъ объ обратномъ пріемѣ уволенныхъ студентовъ находится, по слухамъ, въ зависимости отъ свѣдѣній объ ихъ успѣхахъ въ наукахъ. Опять встаетъ тотъ же вопросъ о цѣлесообразности мѣры, которая имѣетъ цѣлью найти внѣшнюю связь между фактами разнаго порядка, чтобы затормозить обратный пріемъ уволенныхъ. Вѣдомство, конечно, дѣлаетъ свои заключенія изъ фактовъ жизни. Но эти заключенія страдаютъ той произвольностью, которая вынудила совѣтъ петербургскаго университета напомнить Кассо о содержаніи исходныхъ посылокъ.

Эти посылки совсѣмъ иного свойства, чѣмъ тѣ, которыми оперируетъ вѣдомство. Тамъ автономія, здѣсь программа нажима. Тамъ свободная въ своемъ развитіи и ростѣ школа, здѣсь принципы опеки и надзора. Гдѣ же тутъ возможна точка касанія? Ясное однимъ становится недоумѣніемъ въ глазахъ другихъ.

Длинный и мучительный споръ между просвѣщеніемъ и вѣдомствомъ просвѣщенія—онъ тянется до сегодняшняго дня. Просвѣщеніе, а, слѣдовательно, и высшая школа, жить не могутъ безъ элементарныхъ гарантій. Вѣдомство не можетъ обойтись безъ хотя бы элементарнаго нажима.

Вотъ источникъ тяжелыхъ недоумѣній, которымъ г. Кассо сумѣлъ придать классическую форму.

Условія мира.

Италія продолжаетъ безпрепятственно выполнять свой планъ оккупаціи Триполитаніи. Производится высадка прибывающихъ частей экспедиціоннаго корпуса. Высадка происходитъ подъ прикрытіемъ эскадры, которая свободно крейсируетъ между Сициліей и триполійскимъ побережьемъ, не опасаясь ни минныхъ загражденій, ни вражескихъ выстрѣловъ.

Первый актъ программы почти законченъ и со дня на день можно ожидать начала второго акта, т. е. вооруженнаго проникновенія внутрь страны. Къ этому проникновенію итальянскіе отряды уже готовятся. Одновременно съ тѣмъ генералъ Канева и адмиралъ Фаравелли не упускаютъ изъ виду прокламаціонную сторону дѣла. Занятіе Триполитаніи и Киренаики возвѣщается въ особыхъ воззваніяхъ, причемъ населенію даются увѣренія въ неприкосновенности ислама. Канева [illegible] въ любви къ посамъ, жителямъ города и провинціи, нашъ привѣтъ!

Эффектныя слова сопровождаются реальными дѣйствіями. Вслѣдъ за Бенгази итальянцы заняли портъ Тобрукъ (въ Киренаикѣ), который имѣетъ первостепенное стратегическое значеніе. Этотъ новый опорный пунктъ значительно укрѣпляетъ положеніе Италіи на сѣверо-африканскомъ побережьи, отдавая ей въ руки Киренаику.

Таковы успѣхи Италіи. Турція же по-прежнему въ бездѣятельности. Она не вела и не ведетъ войны. Ея активность выражается только въ поискахъ посредничества. Порта обратилась къ своимъ посламъ съ запросомъ, какія условія европейскія державы считаютъ необходимыми для пріостановки враждебныхъ дѣйствій.

Державы, насколько можно судить по имѣющимся свѣдѣніямъ, не уклонились, какъ раньше, отъ отвѣта. Франція заявила, что она исполнена жажды мира и готова вступить въ переговоры съ другими правительствами, но при одномъ условіи: Турція должна заявить, что она признаетъ оккупацію Триполитаніи Италіей. Нужно думать, что ту же политику отреченія рекомендовали Турціи и другія державы.

Въ Константинополѣ такой совѣтъ, конечно, вызоветъ бурю протеста, особенно со стороны младотурокъ. Согласіе на ампутацію, хотя бы за такую ампутацію было обѣщано вознагражденіе, не можетъ быть дано безъ тяжелой борьбы. Но развѣ есть другой исходъ? Одна возможность: если предѣлы столкновенія будутъ расширены и Италія начнетъ военныя дѣйствія на балканской территоріи, Турція двинетъ свои силы, и война приметъ другой оборотъ. Бойкотъ и насилія противъ живущихъ въ Турціи итальянцевъ могутъ дать поводъ къ такому расширенію военныхъ операцій со стороны Италіи, и не лишено правдоподобности предположеніе, что младотурки спекулируютъ на такое средство отчаянія.

Но допустимъ, что младотурецкая агитація окажется безуспѣшной и политика отреченія будетъ Турціей принята. До какихъ границъ придется идти въ этомъ отреченіи? Вѣдь Италія не хочетъ ограничиться ролью протектора надъ Триполитаніей. Оккупація должна принести ей полное и безусловное господство надъ страной, а за султаномъ можетъ остаться только религіозный суверенитетъ. Тутъ рѣчь можетъ идти объ аннексіи, со всѣми вытекающими изъ этого понятія послѣдствіями, а не о преимущественныхъ правахъ итальянцевъ въ Триполи и Бенгази. То, что было возможно раньше, невозможно теперь, когда Италія развернула свои боевыя силы, пустила ихъ въ дѣйствіе и заговорила, какъ мы видѣли, съ населеніемъ языкомъ новаго, какъ будто, милостиваго, но все же полнаго господина взятой области. Италія захочетъ имѣть больше, чѣмъ Англія въ Египтѣ или Франція въ Марокко.

Если суверенитетъ перейдетъ къ Италіи, останется вопросъ о денежной компенсаціи. Унизительное положеніе,—но даже и тутъ возникнутъ тренія. Захочетъ ли Италія дать компенсацію? Чрезвычайно неохотно. Уже есть сообщенія, что парламентскія группы Италіи высказываются противъ вознагражденія. Однако, посредничество державъ можетъ предупредить эти пренія, если только не будетъ упущенъ моментъ.

Мы видимъ, сколько затрудненій заключаетъ въ себѣ казавшійся сначала простымъ вопросъ объ условіяхъ мира. Ключъ къ рѣшенію вопроса находится въ рукахъ Турціи. Но въ этомъ именно ея великое горе. Ей приходится собственными руками поднести къ своимъ губамъ чашу незаслуженнаго позора.

Роспись на 1912 г.

Министромъ финансовъ внесенъ въ законодательныя учрежденія проектъ государственныхъ расходовъ и доходовъ на 1912 годъ. Общій итогъ доходовъ и расходовъ сбалансированъ въ суммѣ 2,975 милл. руб., причемъ, обыкновенные доходы исчислены въ суммѣ 2,855 милл. руб.; чрезвычайные—5,400 тыс. руб. Обыкновенные расходы: 2,686 милл. руб. и чрезвычайные расходы—289 милл. руб. Дефицитъ—въ 114 милл. руб. покрывается позаимствованіемъ, такъ называемой свободной наличности государственнаго казначейства. Если исключить изъ этой суммы 100 милл. руб., назначенныхъ на погашеніе билетовъ государственнаго казначейства, то мы получимъ чистый дефицитъ въ суммѣ 114 милл. руб.

Роспись на 1912 годъ отличается той характерной особенностью, на неизбѣжность которой указывалось уже 4 года назадъ не только представителями оппозиціи, но и предсѣдателемъ бюджетной комисіи М. М. Алексѣенко, а именно: ростъ доходовъ значительно отстаетъ отъ роста расходовъ. Такъ, сравнительно съ 1911 годомъ, расходы увеличились на 255 милл. руб., въ томъ числѣ обыкновенные расходы—на 159 милл. руб., тогда, какъ доходы увеличились всего на 147 милл. руб. Вмѣстѣ съ усиленнымъ ростомъ расходовъ на сооруженіе флота (на 56 милл. болѣе, чѣмъ въ 1911 г.), на вооруженіе (на 33 милл. болѣе), и культурныя потребности, разница между ростомъ доходовъ и ростомъ расходовъ будетъ тѣмъ болѣе увеличиваться, а вмѣстѣ съ тѣмъ, будутъ увеличиваться и дефициты, которые придется покрывать или займами, или свободной наличностью, что почти одно и то же, такъ какъ за свободную наличность намъ приходится платить проценты. Министръ финансовъ отмѣчаетъ, что къ 1 января 1912 г. свободная наличность [illegible] милл. руб. Роскошь имѣть такую свободную наличность обходится государству въ 17 милл. руб. въ годъ, процентовъ, уплачиваемыхъ за соотвѣтствующую сумму нашего государственнаго долга.

Угрожающій ростъ расходовъ долженъ былъ бы заставить министерство финансовъ подумать о реформѣ нашей налоговой системы и объ изысканіи новыхъ источниковъ доходовъ. Между тѣмъ министерство объ этомъ мало думаетъ и съ большимъ удовлетвореніемъ подчеркиваетъ лишь продолжающійся ростъ поступленій отъ косвенныхъ налоговъ. Трудно думать, чтобы и октябристы проявили особенное усердіе въ изысканіи новыхъ источниковъ доходовъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ совершенно явная тенденція 3-ей Думы похоронить проектъ подоходнаго налога, уже прошедшій черезъ финансовую комисію.

Роспись на 1912 г.—первая роспись послѣ двухъ урожайныхъ годовъ, которой приходится считаться съ неурожаемъ. На помощь населенію, пострадавшему отъ неурожая, предполагается ассигновать 90 милл. руб., которые будутъ позаимствованы изъ той же свободной наличности, являющейся какой-то панацеей отъ всѣхъ финансовыхъ и экономическихъ золъ.

Въ объяснительной запискѣ къ росписи приводятся, конечно, цифры о количествѣ крестьянъ, выдѣлившихся на отрубахъ, объ увеличеніи вкладовъ въ сберегательныя кассы, но въ то же время эта роспись не свидѣтельствуетъ объ увеличеніи благосостоянія главнаго плательщика—крестьянства. По-прежнему, послѣ урожайныхъ годовъ, наступаетъ періодическій неурожай, когда приходится кормить населеніе, по-прежнему крестьянство переобременено налогами и по-прежнему главнымъ китомъ, на которомъ построенъ нашъ бюджетъ, составляетъ винная монополія. Красивый фасадъ—свободная наличность—не можетъ скрыть нищеты и убожества огромной массы населенія.

Л. Н.

Среди газетъ.

Выборы въ Петербургѣ.

„Биржевыя Вѣдомости" (утреннее изданіе) выясняютъ общественное значеніе кандидатуры И. Ф. Пантелѣева.

Пантелѣевъ—общественный дѣятель, на котораго позволительно взглянуть не съ точки зрѣнія кадетски партійной, узкопрограммной, а съ точки зрѣнія именно россійской традиціонной общественности, на знамени которой читаемъ надпись: право и культура.

Къ партіи можно относиться весьма критически, программу ея можно отвергать. Но отвергнуть ту общественность, въ формулярѣ которой имѣется почетнѣйшая отмѣтка вѣковой, самоотверженной борьбы за государственность высшаго типа,—значитъ ставить себя внѣ этой общественности. Тутъ историческая грань, по одну сторону коей располагаются враги, по другую—друзья.

И октябристы дѣлаютъ это „сальто". Ихъ присяжный нововременскій представитель, исправляющій обязанности джентльмэна въ нечистоплотномъ сборищѣ, слагаетъ гнѣвную, съ элементомъ доносенія, характеристику общественнаго дѣятеля. Пантелѣевъ былъ въ ссылкѣ. Такъ вотъ онъ „кандидатъ, вполнѣ удовлетворяющій тюремному цензу", кандидатъ съ „каторжной карьерой"! Оцѣните по достоинству „нравственную сущность" явленія и дайте отпоръ „смѣшной и позорной кандидатурѣ"!

Октябристскій представитель вѣрно изображаетъ идеологію партіи, которая славна тѣмъ, что потеряла одинъ документъ и не обрѣла другого. Государственность онъ мыслитъ, главнымъ образомъ, съ той стороны, которой она „страшна преступности", а подъ преступностью онъ понимаетъ все то, что заполнено ясно выраженнымъ культурно-правовымъ содержаніемъ, что стоитъ внѣ бюрократическихъ рамокъ, что не укладывается въ программу твердой, искореняющей политики.

Нововременскіе пріемы, защита октябристскаго кандидата достойна самой кандидатуры...

* * *

Потѣшные.

„Колоколъ" крайне недоволенъ тѣмъ, что правительство мало обращаетъ вниманія на потѣшное дѣло, что оно не торопится сдѣлать военное воспитаніе обязательнымъ и всеобщимъ.

До сихъ поръ обнародовано только положеніе о внѣшкольномъ обученіи строю и гимнастикѣ и, быть можетъ, пройдетъ еще не менѣе трехъ лѣтъ, пока будутъ выработаны основанія къ повсемѣстному введенію этого обученія въ школахъ.

Какъ-то чувствуется, что добрая половина всего нашего юнаго войска только и держится, что трудами своихъ случайныхъ основателей. и еслибы сегодня дѣятельность Луцкевича, Кравца, Назимова и другихъ почему-либо прекратилась, то завтра же „потѣшное" дѣло понемногу начало бы распыляться.

„Какъ-то чувствуется", что не только „добрая половина" потѣшнаго дѣла, но и все оно цѣликомъ является результатомъ не потребности жизни, а плодомъ настроенія, при перемѣнѣ котораго все оно исчезнетъ безъ остатка, какъ лишенное какихъ-нибудь прочныхъ корней въ традиціяхъ нашей общественности и школы.

Миссіонеры и баптисты.

26-го сентября на молитвенномъ собраніи съѣхавшихся въ Москву баптистовъ произошли шумныя, безобразныя сцены, окончившіяся вмѣшательствомъ полиціи. Виновниками шума оказались православные миссіонеры.

По словамъ «Московск. Вѣдом.» полиціи пришлось препроводить въ участокъ о. Крупенина и миссіонера Варжанскаго. Подробностей прискорбнаго событія—«Моск. Вѣд.» не приводятъ, считая это «неудобнымъ», впредь до болѣе обстоятельнаго выясненія дѣла.

Не будемъ и мы входить въ «подробности». Достаточно и того, что извѣстно изъ «Моск. Вѣдомостей».

Прежде всего, нельзя не согласиться съ московской газетой, что препровожденіе православнаго священника въ участокъ фактъ безпримѣрный въ лѣтописяхъ русской полиціи.

До какой степени, значитъ, дошло ослѣпленіе о. Крупенина, до какихъ предѣловъ довелъ онъ свое миссіонерское неистовство, если даже русская полиція нашла себя вынужденной прибѣгнуть къ такой экстренной мѣрѣ.

Защищать русскую полицію — задача очень трудная. Но именно въ данномъ случаѣ образъ ея дѣйствій не внушаетъ подозрѣній въ лицепріятіи. Прочно установленная репутація русской полиціи, какъ учрежденія, имѣющаго два закона, учрежденія относящагося очень сурово къ обыкновенному обывателю и всячески потворствующаго обывателямъ избраннымъ, заставляетъ думать, что въ данномъ случаѣ московскіе миссіонеры превзошли всѣ предѣлы дозволеннаго и недозволеннаго.

«Московскія Вѣд.» стараются использовать этотъ прискорбный инцидентъ для преслѣдованія баптистовъ, которые въ данномъ случаѣ явились стороной страдательной, а не дѣятельной.

Въ мало-вразумительной передовой статьѣ газета, прибѣгая къ своеобразной логикѣ, видитъ главную опасность баптизма въ его... малораспространенности. Въ 1911 году баптистовъ было въ Россіи всего 10,000. «Допуская даже не десять тысячъ, а сто,—говоритъ газета,—мы не можемъ не признать успѣхи баптизма совершенно ничтожными. Что въ самомъ дѣлѣ значатъ 100 тысячъ человѣкъ въ сравненіи съ почти 90 милліонами православныхъ?».

Утвержденіе совершенно правильное. Но какъ газета ухитряется сдѣлать отсюда выводъ, что благодаря своей малочисленности баптисты особенно вредны, это остается секретомъ г-на Льва Тихомірова, проповѣдника истинно-русской логики на изнанку.

Въ небольшой замѣткѣ, помѣщенной послѣ передовицы, газета разсуждаетъ логичнѣе. Она требуетъ, чтобы общедоступность молитвенныхъ собраній баптистовъ была запрещена, чтобы имъ были разрѣшены лишь закрытыя собранія, въ средѣ единовѣрцевъ.

На первый взглядъ такая мѣра можетъ показаться разумной. Но достаточно вникнуть въ ея сокровенный смыслъ, чтобы понять всю ея ядовитость.

Представимъ себѣ, что собранія баптистовъ происходятъ въ тайнѣ. Развѣ это образумило бы нашихъ миссіонеровъ, благодаря своему неистовству попадающихъ въ участокъ? Гдѣ гарантія, что они не стали бы обвинять баптистовъ въ крамольничествѣ, если не въ свальномъ грѣхѣ и въ употребленіи православной крови? И развѣ «Моск. Вѣд.» не воспользовались бы этой клеветой для притѣсненія баптистовъ?

Нѣтъ, мудро поступаютъ баптисты, избѣгая тайны, стараясь вести свою жизнь на виду у враговъ. Недаромъ всѣ ихъ считаютъ тонкими политиками.

«Моск. Вѣд.» говорятъ, что публичныя собранія баптистовъ своего рода провокація. Тотъ, кто зайдетъ на эти собранія, «хотя бы изъ любопытства», чувствуетъ свои вѣрованія оскорбленными и тѣмъ понуждается къ протесту.

Смотрѣть на чужую молитву изъ любопытства—верхъ некультурности. Но, удовлетворяя голое любопытство, оскорбиться видѣннымъ и слышаннымъ, шумно выражать свое оскорбленіе тутъ же, на молитвенномъ собраніи, значитъ не только быть некультурнымъ, но и совершать кощунство, оскорблять чужую святыню. Сколько туристовъ изъ голаго любопытства осматриваютъ Айю-Софію въ Константинополѣ. Но развѣ кому-нибудь изъ нихъ придетъ въ голову отказываться, при входѣ въ молитвенный храмъ, отъ снятія обуви, развѣ станутъ они шумѣть въ магометанскомъ храмѣ? Та примитивная культурность, которая свойственна безбожнымъ, легкомысленнымъ туристамъ, отсутствуетъ у русскихъ миссіонеровъ. Въ этомъ и заключается прискорбная сторона послѣдняго событія въ Москвѣ.

О, если бы наши миссіонеры менѣе заботились о баптистахъ, старообрядцахъ, всяческихъ сектантахъ, и обратились къ своей непосредственной задачѣ, къ внутренней миссіи въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Большинство русскаго крестьянства-христіанства пребываетъ въ «двоевѣріи», насыщенно пережитками язычества, церковныя нестроенія печалятъ всѣхъ православныхъ—достаточно припомнить рѣчи еп. Митрофана и еп. Евлогія въ Госуд. Думѣ,—а миссіонеры тратятъ свои силы на борьбу съ врагомъ внѣшнимъ, борьбу, формы которой совершенно недопустимы въ культурномъ государствѣ. Шумъ, произведенный на баптистскомъ собраніи представителями православной церкви, вредитъ, прежде всего, престижу церкви, которая въ защитѣ такого рода вовсе не нуждается.

Санъ обязываетъ. И іерей, забывшій достоинство своего сана—совершаетъ грѣхъ противъ церкви, которой служитъ.

Д. Философовъ.

Изъ писемъ И. С. Тургенева.

Въ октябрьской книжкѣ «Вѣст. Европы» будутъ помѣщены письма И. С. Тургенева къ М. М. Стасюлевичу, дающія богатый матеріалъ для характеристики великаго писателя и его взглядовъ на различныя общественныя и литературныя теченія того времени.

«Читалъ я,—пишетъ онъ въ 1871 г.,—въ «Спб. Вѣдомостяхъ» вашу отповѣдь... Каткову:—до чего дошелъ этотъ человѣкъ! Вотъ ужъ точно: Nil audacius illis deperensis. Ничего нѣтъ хуже ренегата, который махнулъ рукой на все».

«Анненковъ доставилъ мнѣ статью въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», — сообщаетъ онъ въ другой разъ;—я, грѣшный человѣкъ, почувствовалъ себя польщеннымъ. Стало быть, думалось мнѣ, дорожилъ мною г-нъ Катковъ и не можетъ мнѣ простить, что я бросилъ его лавочку! Пересолить-то онъ, конечно, пересолилъ;—но въ сердцахъ человѣкъ,—гдѣ ужъ ему тутъ разбирать? И какіе у него молодцы усердные!»

Отношеніе свое къ Каткову Тургеневъ ярко выразилъ въ одномъ словѣ, назвавъ «катковкой» мучившую его подагру.

«...Какъ моя катковка меня ни мучай...», —пишетъ онъ Стасюлевичу.

Къ Суворину Тургеневъ расположенъ: «Вы не полагаете возможнымъ, — пишетъ онъ,—извлечь пользу изъ Суворина? Право, подумайте. Мнѣ, какъ читателю, очень жаль, что онъ замолкъ».

Возмущаютъ Тургенева тогдашніе литературные нравы, которымъ, впрочемъ, не чужда и наша современность:

«Со мной случилось, — сообщаетъ онъ, (вѣрнѣе говоря, — повторилось)—курьезное нѣчто.—Вчера мнѣ изъ Москвы прислали русскій (отвратительный) отдѣльно изданный переводъ моего разсказа: «Стучитъ!», который въ прошломъ октябрѣ явился у Салаева въ Москвѣ въ полномъ изданіи, а два мѣсяца тому назадъ былъ во французскомъ переводѣ помѣщенъ въ «Temps». Это уже переходитъ за границы всего возможнаго. Неужели нельзя протестовать противъ этого въ журналахъ? Уполномочиваю васъ это сдѣлать за меня.—Послѣ этого, можно и «Дворянское гнѣздо», и «Дымъ» перевести съ французскаго или нѣмецкаго и напечатать отдѣльно и продавать. Разсказъ «Стучитъ!»—появился съ огромнымъ заголовкомъ: «Новый разсказъ И. С. Тургенева»—въ Москвѣ, у какого-то А. Михайлова. Впрочемъ, посылаю вамъ заглавный листъ. Благодѣтель, заступитесь! Всему причиною скупость Салаева, который не напечаталъ ни въ одномъ журналѣ ни одного объявленія о новомъ изданіи моихъ вещей. Извините меня, что наваливаю на васъ такую обузу—но эта бѣда [illegible] съ услужливыми и любезными людьми...».

Съ изумительной скромностью говоритъ Тургеневъ о своихъ произведеніяхъ:

«Сейчасъ написалъ послѣднюю строчку моей повѣстушки... Что изъ этого вышло — Аллахъ вѣдаетъ. Заглавіе разсказа: «Часы».. Лишь бы не сказали гг. критики: Часы г-на Т. отстаютъ: онъ все еще воображаетъ себя писателемъ. Пожалуйста, исполните мою просьбу: прочтите эту вещь съ сверхъестественной строгостью!».

О томъ же разсказѣ Т. пишетъ: «...Вы можетъ быть, попеняете на меня, зачѣмъ я не прямо отправилъ мой разсказъ къ вамъ: но такова уже моя слабость, что я до сихъ поръ всѣ свои вещи до печатанія показывалъ Анненкову. Я вѣрю въ его вкусъ—да и къ тому же это у меня сдѣлалось вродѣ суевѣрной примѣты. Вы отъ этого ничего не потеряете—мой разсказъ не просрочитъ единой минуты.

Съ однимъ однако исключеніемъ! Не скрою отъ васъ, что я написалъ Анненкову, что если онъ найдетъ этотъ мой продуктъ недостойнымъ ни моего прошедшаго, ни вашего изданія—то я прошу его задержать и меня объ этомъ извѣстить немедленно. Но я не думаю, чтобы вещь моя оказалась уже до такой степени плохою. Впрочемъ, въ такомъ случаѣ и вамъ она не нужна»...

Съ той же скромностью Т. отказывается въ письмѣ къ секретарю общества любителей россійской словесности отъ предполагавшагося чествованія его юбилея въ 1875 году.

«Милостивый государь! Усматривая изъ нѣкоторыхъ статей отечественныхъ журналовъ, а также узнавъ изъ другихъ источниковъ, что общество любителей россійской словесности при московскомъ университетѣ намѣрено удостоить меня юбилея, рѣшаюсь обратиться къ вамъ. Смѣю думать, что вы не откажетесь довести до свѣдѣнія общества мою всепокорнѣйшую просьбу.

Она состоитъ въ томъ, чтобы общество, принявъ отъ меня живѣйшую благодарность за столь высокую и мною незаслуженную честь—соблаговолило отказаться отъ вышесказаннаго намѣренія.

Меня въ нынѣшнемъ году въ Россіи не будетъ; да и сверхъ того, убѣжденія мои насчетъ неумѣстности юбилеевъ для авторовъ еще живыхъ—не измѣнились; я продолжаю думать, что одному потомству доступна настоящая оцѣнка и правильная разверстка литературныхъ талантовъ. Одной мысли, что человѣкъ, удостоенный юбилея во время своей жизни, быть можетъ, не получитъ ничего подобнаго отъ потомства—одной этой мысли достаточно, чтобы заранѣе отказаться отъ предлагаемой чести и отъ самой постановки вопроса».

О. В.

За день.

Государственная роспись сведена въ суммѣ 2.975 милл. руб. Обыкновенные доходы 2.855 милл., обыкновенные расходы 2.685 милл. и чрезвычайные расходы 289 милл. Дефицитъ въ 114 милл. будетъ покрытъ изъ свободной наличности.

Сегодня вводится въ дѣйствіе новый законъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ рабочихъ промышленныхъ предпріятій министерства финансовъ.

Въ Ханькоу на сторону революціонеровъ переходятъ правительственныя суда. Бомбардировка У-Чань-фу съ правительственныхъ судовъ прекращена по требованію иностранныхъ крейсеровъ.

Турецкое правительство дало удовлетворительный отвѣтъ на ноту русскаго правительства о хлѣбныхъ грузахъ.

Въ Триполи появилась холера.

По дорогѣ.

(Отъ нашего римскаго корреспондента).

Помимо своей воли совершаешь кощунство. Въ эту святую землю историческихъ и религіозныхъ преданій пріѣзжаешь съ тѣмъ чувствомъ, которое наполняетъ пилигримовъ. Среди величественныхъ остатковъ глубокой древности теряется маленькій человѣкъ, и самая блѣдная фантазія окрыляется видомъ того, что въ свое время было создано, съ чѣмъ связаны блестящія страницы міровой исторіи.

Изъ неизвѣстныхъ гробницъ встаютъ Желонъ (или Гелонъ?), Діоклъ, Іеронъ, Діонисій и непобѣдимый духомъ Архимедъ. Надъ руинами греческаго театра носятся еще недопѣтыя хоромъ строфы; еще слышенъ звукъ мечей гладіаторовъ, умиравшихъ на аренѣ римскаго амфитеатра. И въ латоміи (т. н. капуциновъ) на васъ смотритъ каменная глыба съ мордой крокодила, та глыба, подъ которой въ мукахъ голода корчились семь тысячъ плѣнныхъ аѳинянъ. Кажется, горячее сирокко несетъ по морю суда финикійцевъ, аѳинянъ, карѳагенянъ, римлянъ, арабовъ, норманновъ. Кажется, вотъ-вотъ въ послѣднемъ бою у Ксифоніи (бухта Августы) сойдутся тѣ, кто свыше двадцати вѣковъ сражался за обладаніе этой землей: Европа съ Азіей и Африкой; міръ греко-римскій и христіанство съ міромъ финикійско-арабскимъ и мусульманскимъ.

И, кажется, ожилъ золотой вѣкъ христіанства, вѣкъ глубокой вѣры и сладостныхъ страданій, когда св. Марціанъ, епископъ и глава общины, довольствовался кресломъ изъ известняка, когда сотни вѣрующихъ спасались въ этихъ затхлыхъ и темныхъ катакомбахъ св. Іоанна, когда въ церковь св. Лючіи пробирались тайкомъ, какъ воры.

Да, можно пріѣзжать сюда десятки разъ—и всегда испытывать глубокое преклоненіе предъ великимъ прошлымъ, умершимъ и никогда не воскреснувшимъ. И объ этомъ прошломъ говорили Сиракузы «новыя», средневѣковыя, гдѣ въ кривыхъ, переплетающихся улицахъ еще жилъ духъ древнихъ, еще существовала преемственность. Еще боялось враговъ христіанство и тосковало по мукамъ, и печаль свою по небу изливало въ храмахъ св. Ѳомы и безымянныхъ часовняхъ. Еще былъ духъ завоеванія и обладанія, слали вызовъ врагамъ замокъ Маньачэ и дворцы-крѣпости Ланца и Монтальто.

И тихіе Сиракузы дополняли общее впечатлѣніе. Среди историческихъ кладбищъ, между кипарисами, оливками, виноградниками, защищенный индійскими фигами, городъ спалъ тысячелѣтней спячкой. Тамъ внизу, въ порту, шла еще жизнь, но въ городѣ была священная тишина, которой наслаждалась бѣлѣющая вдали Этна.

И вотъ, вдругъ все измѣнилось. Проходятъ, гремя саблями, офицеры; толкутся солдаты и шумной толпой вваливаются въ живописную Джудекку, въ извилистой длинѣ которой семь столѣтій назадъ высилась синагога.

Бѣгутъ черноглазые мальчуганы, открывшіе торгъ булавками, нитками, перочинными ножами. И—какъ кошмаръ войны, какъ прелюдія къ будущимъ ужасамъ, толпятся въ переулкахъ накрашенныя женщины, однимъ своимъ присутствіемъ оскорбляя суровую сѣдину.

Бывало, закутанная шелковой шалью, падающей до колѣнъ, пробѣжитъ стройная фигура. Броситъ взглядъ, осмотрится по сторонамъ и вбѣжитъ во дворъ. Бывало, по вечерамъ на пузатыхъ балкончикахъ сидятъ дѣвушки и вышиваютъ, а по улицѣ проходятъ ихъ будущіе мужья, напѣвая романсы подъ акомпаниментъ мандолины. Бывало, старый нищій тянетъ долгую пѣснь и разсказываетъ то, что было и чего не было.

А теперь и въ порту Августы, и въ Сиракузахъ слышенъ хохотъ продажныхъ женщинъ, горланятъ продавцы газетъ, шумитъ военный людъ, работаютъ во всю кабаки и бары.

Даже природа загажена. По голубымъ водамъ плывутъ всѣ тѣ вещи, которыя надо выбросить куда-нибудь матросамъ и солдатамъ, эти «вещи» прибиваются къ берегу и дѣйствуютъ на зрѣніе и обоняніе. А ѣдкій дымъ военныхъ судовъ застилаетъ небо, коптитъ облака и заволакиваетъ нѣжную даль.

Да, триремы древнихъ несли смерть, но безъ вони и дыма. Патріархальный порядокъ жизни уступилъ мѣсто цивилизаціи: пушкамъ, пулеметамъ, копоти и гніющей любви...

А событія идутъ своимъ чередомъ. Сегодня въ Туринѣ, на огромномъ банкетѣ въ его честь, Джіолитти произнесетъ давно-жданную рѣчь, въ которой заявитъ, что страна обязана имѣть страхованіе рабочихъ и... Триполитанію: того требуетъ сама жизнь. И подъ звукъ аплодисментовъ кліентовъ всемогущаго министра, въ Сициліи закончится первый актъ войны: концентрація силъ, отправляемыхъ въ Африку.

Все готово уже къ отплытію: собраны и посажены на суда войска; заготовленъ и нагруженъ провіантъ; усажены и готовы убивать пушки; пришли изъ бани послѣдніе солдаты въ хакки; а затѣмъ—запыхтятъ машины, выпустятъ миноносцы черные клубы дыма, и армада понесется къ берегамъ Африки, свершая историческій путь набѣговъ древнихъ и среднихъ вѣковъ.

Будемъ вѣрить преданіямъ. Будемъ вѣрить, что гречанки и римлянки слали своихъ сыновей умереть или побѣдить. Будемъ вѣрить, что матери съ радостью узнавали о смерти въ бою дѣтей и съ гордостью разсказывали о томъ. Будемъ вѣрить (и этому больше, чѣмъ чему-либо другому), что всего шестьдесятъ лѣтъ назадъ венгерки, польки и итальянки слали своихъ сыновей на смерть... Исторіи нужна поэзія, «мать боговъ». Но исторія не терпитъ лжи. И она разскажетъ, что только тогда матери слали дѣтей умирать, когда нужно было защитить или освободить родину. И только этимъ надо объяснить, что теперь мы не видимъ «самоотверженныхъ» женщинъ. О, сколько ихъ нашлось-бы въ той-же Италіи, если-бъ родина была окружена вооруженными врагами. Почему-бы тогда не воскреснуть женщинамъ 40—60-хъ годовъ? Вѣдь поэзія народной души не можетъ умереть за пятьдесятъ лѣтъ.

И первый признакъ инстинктивнаго недовольства этой войной—поведеніе матерей. Я перевидалъ ихъ уже сотни: въ Неаполѣ, Мессинѣ, бухтѣ Августы и Сиракузахъ. Я видѣлъ «дамъ» и «бабъ», провожающихъ сыновей, отплывающихъ въ Африку. Нѣтъ и въ поминѣ слова «родина».

Вотъ риторъ отецъ Бономелли, епископъ и миссіонеръ, человѣкъ большого ума и большого образованія, выступаетъ съ оправданіемъ теперешней войны. Онъ знаетъ, какъ абсурдно защищать интересы несуществующей торговли Италіи въ Триполи. И ловкій монахъ аргументируетъ отъ вѣры, увѣряетъ, что Турцію надо уничтожить... во имя Христа, повторить Лепанто и водрузить въ Африкѣ крестъ вмѣсто полумѣсяца. Поэтому-то Италія выполняетъ христіанскую миссію.

Бѣдный риторъ, увлекшійся собственными словами, не хочетъ видѣть, что Италія не ведетъ съ Турціей войны религіозной, что такого характера она и не можетъ имѣть.

Войны этого рода тянулись около 6 вѣковъ, до пятнадцатаго столѣтія. Какую религіозную идею носитъ триполитанская затѣя? Кто мѣшалъ миссіонерамъ мирно проповѣдывать христіанство, а не заниматься подозрительными дѣлами «коммерціи»?

Война, говоритъ Биномелли, зло, но и н о г д а—необходима. К о г д а,—мы знаемъ. Знаютъ всѣ, не потерявшіе голову въ націоналистическомъ чаду, знаютъ отцы и матери, провожающіе дѣтей на войну.

Знаетъ та старуха, которая приплелась въ бухту Августы изъ мѣстечка подъ Палермо. Она сидитъ цѣлый день на берегу, подъ палящимъ солнцемъ, и смотритъ на пароходъ, на которомъ сидитъ ея сынъ. Увидитъ его,—махнетъ платкомъ, вытретъ слезы и смотритъ-смотритъ... И такъ просиживаетъ до поздней ночи, боясь, что судно уйдетъ тайкомъ, сторожа огни миноносцевъ, какъ часовой маяки.

Знаетъ это и тотъ здоровый ломбардецъ, который пріѣхалъ въ Неаполь проводить сына. Пыхтѣлъ сигарой, хлопалъ по плечу красавца-парня, но словъ не находилъ... И когда сынъ поцѣловалъ его въ послѣдній разъ, когда бросились на сходни, отецъ отвернулъ лицо въ сторону и неестественно хриплымъ голосомъ крикнулъ:

— Смотри, чортъ, не простудись!..

Ночь напролетъ я бесѣдовалъ съ однимъ на пароходѣ. Онъ не говорилъ о войнѣ ни одного слова. Но было кошмарно его слушать. Онъ разсказывалъ о виноградныхъ лозахъ, больше тысячи ихъ въ его виноградникѣ. Такія имѣются, что выше персиковаго дерева, крѣпкія, какъ апельсиновый стволъ. И оселъ есть, умный, «догадливый», выносливый,—синьоръ Пэпэ по кличкѣ. И маленькій братишка сядетъ верхомъ и все кричитъ: «Сьоръ Пэпэ, сьоръ Пэпэ...» Хорошенькій этотъ братишка, шаловливый, толстый, огонь-парнишка... Только и радости матери-вдовѣ, что отъ Марія. Вотъ работника взяли въ домъ, а хозяина нѣтъ... я—далеко...

И на разсвѣтѣ, истощивъ весь запасъ словъ, солдатъ началъ пѣть въ полголоса. Грустныя эти пѣсни народныя, грустенъ напѣвъ, грустны слова. И смотрѣлъ солдатъ въ небо широко раскрытыми глазами и тоскливо тянулъ безконечную пѣснь.

Мать-вдова, проказникъ-братишка, синьоръ Пэпэ и высокая виноградная лоза мерещились ему. Я пожелалъ ему счастливо доѣхать и благополучно возвратиться съ войны.

— Ахъ, да... Война!..—И онъ продолжалъ смотрѣть на небо, какъ бы не вѣря, что и отъ матери и отъ виноградника его можно оторвать для такого дѣла, какъ война...

R.

7 октября.

Революція въ Китаѣ.

(По телеграфу отъ нашего корреспондента).

ЛОНДОНЪ, 30 сентября (13 октября).

Кандидатъ въ президенты китайской республики Сунъ-Я-Цзенъ (Хуансинъ) обучался медицинѣ въ Гонконгѣ и практиковалъ въ качествѣ врача въ Кантонѣ. Въ 1896 году въ октябрѣ Сунъ-Я-Цзенъ, какъ участникъ республиканскаго заговора, бѣжалъ въ Лондонъ, гдѣ однимъ изъ своихъ соотечественниковъ былъ завлеченъ обманнымъ путемъ въ китайское посольство, гдѣ и содержался въ плѣну, пока ему не удалось при посредствѣ выброшеннаго изъ окна письма извѣстить о случившемся бывшаго своего учителя профессора медицины Кендли. Послѣдній обратился къ властямъ и Сунъ-Я-Цзенъ былъ освобожденъ.

Когда 10 лѣтъ спустя онъ вновь посѣтилъ Лондонъ въ 1906 г., то китайское правительство оцѣнило его голову въ 100 тысячъ фунтовъ стерлинг. Тѣмъ не менѣе, несмотря на соблазнъ такихъ большихъ денегъ, на Сунъ-Я-Цзена не было произведено никакого покушенія.

Завѣдующій англійскимъ госпиталемъ миссіонеровъ въ Учанѣ Соммервиль телеграфировалъ въ Лондонъ, что революціонное движеніе не направлено ни противъ иностранцевъ, ни противъ христіанъ.

По мнѣнію знатоковъ Китая, европейское образованіе, полученное нѣкоторыми китайцами, усилило ихъ интересъ къ политикѣ. Не остались безъ вліянія на китайцевъ турецкая и португальская революціи.

Издающаяся въ Парижѣ съ прошлаго года китайская революціонная газета призываетъ къ сверженію царствующей въ Китаѣ манджурской династіи.

По полученнымъ здѣсь свѣдѣніямъ, провинціальное собраніе въ провинціи Хубей рѣшило присоединиться къ революціонерамъ.

(Отъ петербургскаго телеграфн. агентства).

ХАНЬКОУ, 30 сентября (13 октября).—Начали переходить на сторону революціонеровъ лояльныя суда.

Начавшіеся мародерство и поджоги строго караются. Ночью казнены 5 поджигателей. Революціонеры сами жгутъ только зданія управленій и дома мандариновъ. Стрѣльба и поджоги ежедневны.

ХАНЬКОУ, 30 сентября (13 октября).—Бомбардировка Учанфу съ китайскихъ правительственныхъ судовъ, выстроившихся вдоль концессій, была пріостановлена по требованію иностранныхъ крейсеровъ. Отвѣтные выстрѣлы съ фортовъ революціонеровъ по судамъ могли угрожать иностраннымъ концессіямъ, особенно русской.

ПЕКИНЪ, 30 сентября (13 октября).—Сегодня богдыханскимъ указомъ отмѣнены маневры, назначенные въ области Юнпинфу. Командиръ квартирующей въ Учанфу 8-й дивизіи, Чанбяо, уволенъ. Войска, посылаемыя изъ Пекина въ провинцію Хубей, отправляются сегодня въ нѣсколькихъ экстренныхъ поѣздахъ. Полиціей приняты строгія мѣры для охраны порядка въ столицѣ. Усилена охрана императорскаго города. Имѣются свѣдѣнія о безпорядкахъ въ г. Уху, провинціи Аньхой. Городъ Чаншафу, провинціи Хунань, окруженъ мятежниками. Во главѣ временнаго правительства въ Учанфу стоитъ Хуансинъ, бывшій офицеръ, извѣстный революціонный дѣятель.

Война Италіи съ Турціей.

(По телеграфу отъ нашихъ корреспондентовъ).

РИМЪ, 30 сентября (13 октября).

4 пріобрѣтенныхъ во Франціи новыхъ аэроплана и 7 старыхъ итальянскихъ аэроплановъ отправлены въ Триполи. Авіаторы-офицеры везутъ съ собою спеціальныя бомбы, которыя они будутъ бросать съ аэроплановъ. Аэропланы впервые будутъ примѣнены къ военнымъ дѣйствіямъ въ Триполитаніи.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 30 сентября (13 октября).

Младотурецкій комитетъ основалъ общество, цѣлью котораго является возбужденіе ненависти къ итальянцамъ среди населенія.

Комитетъ постановилъ объявить экономическій бойкотъ Италіи, а также бойкотъ итальянскихъ школъ и итальянскаго языка.

Порта постановила выслать итальянца Бондини, издателя газеты „Constitution", которая раньше называлась „Turquie".

СОФІЯ, 30 сентября (13 октября).

Военное министерство изготовило все необходимое для созыва 14 классовъ запаса южно-болгарскихъ дивизій на 3-хъ-недѣльную повторительную службу.

Мобилизація эта даетъ возможность сконцентрировать 70 тыс. чел. на южно-болгарской границѣ.

(Отъ петербургскаго телеграфн. агентства).

РИМЪ, 29 сентября (12 октября). — Агентство Стефани опровергаетъ извѣстія газетъ о томъ, будто въ сраженіи у Дерны итальянцы были разбиты.

Президентъ правленія Dette publique Ottomane выразилъ по телеграфу министру-президенту Джіолитти протестъ противъ высылки изъ Триполи и Киренаики служащихъ этого учрежденія, которымъ былъ порученъ сборъ пошлинъ, предназначенныхъ на погашеніе долговъ. Джіолитти отвѣтилъ, что итальянское правительство, по собственной иниціативѣ, рѣшило принять мѣры къ тому, чтобы интересы иностранныхъ кредиторовъ Dette publique не потерпѣли никакого ущерба.

ТРИПОЛИ, 29 сентября (12 октября).—Главнокомандующій итальянскихъ войскъ генералъ Канева обратился съ воззваніемъ къ населенію Триполи и Киренаики. Генералъ объявляетъ, что онъ посланъ для того, чтобы вернуть населенію, находившемуся до сихъ поръ въ турецкомъ рабствѣ, его свободу и наказать притѣснителей, а народъ освободить. Воззваніе заканчивается словами: «Италія желаетъ мира. Страна пусть останется подъ защитою итальянскаго короля страною ислама. Итальянскій флагъ пусть развѣвается надъ страною, какъ знамя вѣрности, любви и надежды».

ЛОНДОНЪ, 29 сентября (12 октября).—Агентству Рейтера сообщаютъ съ острова Мальты: «Въ Триполи появилась холера. По слухамъ, зарегистрировано 4 смертныхъ случая».

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 30 сентября (13 октября).—На предварительныхъ совѣщаніяхъ депутатовъ, собирающихся ежедневно въ палатѣ, выяснилось, что оппозиція, объединившись съ этой цѣлью въ одну группу, численностью пока въ 67 голосовъ, выступитъ противъ кабинета, желая его паденія и назначенія визиремъ Кіамиля-паши. Комитетская фракція, хотя и благопріятная кабинету, состоящему наполовину изъ младотурокъ, недовольна его примирительной политикой и настаиваетъ на продолженіи войны. Поэтому, положеніе кабинета шаткое. По всей вѣроятности, ему придется выбирать между отставкой и роспускомъ палаты. Предварительныя баллотировки различными группами кандидатовъ въ президенты палаты не дали опредѣленныхъ результатовъ. Намѣченный комитетской фракціей нынѣшній президентъ Ахмедъ-Риза получилъ лишь относительное большинство. Другимъ кандидатомъ комитетской фракціи выдвигается Халилъ-бей, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ. Объединенная оппозиція намѣтила доктора Ризу-Тевфика, бывшаго члена комитета, покинувшаго комитетскую фракцію.

Парламентъ открывается султаномъ 1-го октября въ 2½ ч. пополудни.

Мы и они.

I.

Les parvenus de la science.
Гр. Ал. К. Толстой.

— Желаю переписываться по выработкѣ міросозерцанія...

— Не найдется ли у кого подержанной геометріи Киселева? Прошу продать. Послать Николаю Малафееву...

— Откликнитесь, помогите. Всякой путной книгѣ будемъ рады. Пошлите у кого есть лишнія. По гробъ не забудемъ. Адресъ: Якову Кобелеву и т. д...

Прочиталъ я сотни и тысячи такихъ объявленій, воззваній и, прочитавъ, устыдился. Милый мой Кобелевъ, дорогой Малафеевъ! Что же мы вамъ отсюда, съ Кирочной да съ Невскаго, пошлемъ? «Чортову Куклу»? «Гнѣвъ Діониса»? Коллективный романъ? Что мы вамъ напишемъ, что скажемъ? Какими словами, о чемъ? О Вампукѣ? О Рукавишниковѣ? Васъ много, недоучекъ и недорослей, несмѣтное полчище,—всякихъ приказчиковъ и юнкеровъ, фельдшеровъ, писарей, парикмахеровъ, телеграфистовъ, дантистовъ, и мы здѣсь, на Невскомъ, вамъ только завидуемъ: съ какимъ религіознымъ порывомъ, съ какой экзальтаціей изо всѣхъ Пятисобачьихъ переулковъ вы вдругъ устремились—куда?—къ печатнымъ страницамъ, къ Ламброзо и къ Геккелю, къ геометріи Киселева, къ какой-то неслыханной, небывалой наукѣ, которая знать васъ не хочетъ и надъ вами смѣется, — но въ которую вы влюблены такой платонической, безнадежной любовью.

— Помогите учиться. Отдамъ себя въ рабство,—пишетъ одинъ изъ васъ («В. Зн.» 1909, V.).

— Готовъ,—повторяетъ другой,—хоть въ рабство продаться тому, кто могъ бы выучить меня: съ самыхъ раннихъ лѣтъ мою душу обуяла жажда знанія, которая съ годами росла... (1909, VII).

И съ умиленіемъ, какъ о подвижникѣ, вчера только я прочиталъ объ одномъ изъ вашей толпы, нищемъ, почти голодномъ, такія изумительныя строки:

— Онъ каждый день урѣзывалъ изъ тѣхъ 10 коп., которыми онъ располагалъ для покупки пищи, 2—3 копейки. И эти гроши, добытые цѣной истощенія и голода, онъ жертвовалъ—и до сихъ поръ жертвуетъ—въ пользу народной академіи («В. З.», 1911. № 28).

Вотъ онъ истинный герой просвѣщенія, мученикъ науки и культуры; и кто изъ насъ, здѣсь на Невскомъ, достоинъ встать рядомъ съ нимъ!

А другой такой же рабочій-мастеровой, предлагая и свои копейки въ пользу все того же просвѣщенія, пишетъ такъ величаво и гордо:

— «Внося эти деньги на просвѣтительныя учрежденія, я не думаю, чтобы мнѣ пришлось не только воспользоваться ими для пополненія знанія, но даже увидѣть ихъ».

Гдѣ же у насъ, на Невскомъ, такіе великолѣпные жесты!

Эти Кобелевы и Малафеевы — они уже не народъ, но еще не интеллигенція,—это новая огромная секта, растущая съ каждымъ днемъ: полуинтеллигенція и даже «четверть-интеллигенція», до чего она не похожа на насъ, тѣхъ, кого зовутъ интеллигентами.

Я теперь читаю «Вѣстникъ Знанія», главное ихъ убѣжище, тамъ они—дома, душа на распашку, и непрерывно, и безъ конца пишутъ они туда такое:

— «Хоть я и казакъ, но вѣдь тоже человѣкъ... Я хочу отстаивать права народа... Дайте мнѣ свѣтъ, дайте мнѣ знанія! Я не останусь въ долгу: всю свою силу и молодость отдамъ на борьбу съ невѣжествомъ». (1909, III).

II.

Здѣсь, «у насъ», это покажется прѣснымъ и плоскимъ: какъ будто плоховатые актеры играютъ благородную, по суконную пьесу какой-нибудь дамы-писательницы. «Дайте мнѣ свѣтъ, дайте мнѣ знанія», это здѣсь прозвучитъ, какъ пародія. Не годится ли она для кабаре? О, конечно, годится—и вотъ вамъ отличный сюжетъ:

Прекрасная бѣлошвейка Шлепкина была очень хорошо сложена, но ни капли не имѣла міросозерцанія. Она напечатала въ «Вѣстникѣ Знанія» письмо:

— Дорогіе товарищи! Хочу переписываться для выработки твердыхъ воззрѣній.

Тютькинъ-куафёръ («салонъ для дамъ и дѣвицъ») взялся за это дѣло и такъ ретиво, что черезъ мѣсяцъ или два Шлепкина стала Тютькиной.

Маросозерцаніе теперь у нея есть, но денегъ ни копейки. Супруги швыряютъ другъ въ друга книжками «Вѣстника Знанія» и бранятся межъ собой—по-эсперантски.

Бѣдный издатель рыдаетъ:

— Прежде оба были моими подписчиками, а теперь уже вдвоемъ выписываютъ лишь одинъ экземпляръ. Какіе ужасные убытки!

Эта пародія ужъ тѣмъ хороша, что она почти не пародія. Все это такъ и случилось. Прочитайте-ка «Недѣлю Вѣстника Знанія», № 25—26 за нынѣшній годъ.

Но какъ бы своими гнилыми зубами ни хихикалъ надъ ними, надъ Тютькиными и Малафеевыми, сатириконствующій Невскій Проспектъ, какъ бы здѣсь ни казались смѣшны отдѣльныя ихъ позы и фразы, самый паѳосъ ихъ жизни, устремленіе ихъ бытія—да есть ли что великолѣпнѣе теперь во всей нашей русской повседневности! Интеллигенція наша нигилистична, изъѣдена фатализмомъ, а вотъ эти полунищіе полуневѣжды, какъ прекрасно они зажжены всѣми огнями надеждъ и восторговъ, какъ влюблены они молодо въ жизнь, въ людей и въ какое-то волшебное будущее, — и послушайте, какъ они декламируютъ:

— Не падайте духомъ! Сила въ знаніи и правдѣ. Вооружайтесь, товарищи, знаніемъ, и мы смѣло выйдемъ побѣдителями. Мы смѣло пойдемъ навстрѣчу нашимъ врагамъ—невѣжеству и неправдѣ, пробуждая сознаніе нашихъ братьевъ.

«И врагъ падетъ въ неравной борьбѣ...
«Рухнетъ все жалкое, низкое, и займется заря новыхъ дней!» (1910, VIII).

Не смѣйтесь надъ ихъ декламаціей—«что въ томъ, что человѣкъ капельку декламируетъ? Развѣ я не декламирую? А вѣдь искрененъ же я, искрененъ»,—восклицалъ еще Митя Карамазовъ; вы лучше то оцѣните, что въ девятьсотъ десятомъ году т о л ь к о о т с ю д а и шли бодрыя, призывныя слова.

Конечно, у этихъ милыхъ Тютькиныхъ не все же однѣ добродѣтели. Они, напримѣръ, почти всѣ до одного графоманы. Это мѣра тяжелый грѣхъ. Они до страсти любятъ очень слова: факторъ, конгломератъ, точка зрѣнія. Они смѣшиваютъ Канта и Конта, менаду и монаду. Прочитавши брошюрку Геккеля, они ужасно за это начинаютъ себя уважать, и даже самая ихъ походка съ того времени измѣняется: «вотъ идетъ человѣкъ, который читаетъ Геккеля». И многіе изъ нихъ не столько учатся, сколько в-ы-р-а-б-а-т-ы-в-а-ю-т-ъ м-і-р-о-с-о-з-е-р-ц-а-н-і-е. И есть у нихъ страшная страсть: изобрѣтать перпетуумъ мобиле. Только что журналъ объявилъ одному:

— Ни вашъ, ни какой другой «перпетуумъ мобиле» абсолютно невозможенъ» (1909, X).

Какъ уже является новый, и нужны опять увѣщенія:

— Бросьте совершенно это дѣло, такъ какъ доказано, что perpetuum mobile и т. д. (1910, VIII).

И очень мило выходитъ (и тоже похоже на чью-то пародію), когда весь свой гражданственный пылъ они отдаютъ... дамскимъ юбкамъ:

«Реформировавъ юбку, женщина сниметъ съ себя оковы, связывающія ее по рукамъ (1?) и ногамъ и, развившись физически, не уступитъ мужчинѣ въ ловкости и силѣ, какъ и во многомъ другомъ. Долой позорную кличку» (1911, № 3).

Но все это пустяки, детали, все это такъ и должно быть у тѣхъ, которые грамотны лишь со вчера, и только сегодня впервые пріобщаются набожно къ культурѣ. И правъ В. В. Битнеръ, когда онъ воспѣваетъ этихъ превосходныхъ людей въ такой восторженной одѣ:

— «Вы, дорогіе читатели, принадлежите къ тѣмъ молодымъ, если не годами, то духомъ, къ тѣмъ сильнымъ, вѣрующимъ въ лучшее, будущее Россіи, которые способны на самопожертвованіе, на подвигъ,—каждый по своимъ силамъ и средствамъ. На васъ, одушевленныхъ беззавѣтной преданностью родинѣ, лежитъ в с я н а д е ж д а ея свѣтлаго будущаго» (№ 1, «Недѣля Вѣстн. Знанія»» 1911).

III.

Такъ говоритъ В. В. Битнеръ. А онъ ихъ вождь и пророкъ, ихъ созданіе и ихъ создатель.—«Я создаю армію безкорыстныхъ культурныхъ работниковъ»,—не разъ повторяетъ онъ, и мнѣ кажется, что во главѣ этой арміи онъ скачетъ на бѣломъ конѣ. Генералиссимусъ! Наполеонъ!! Кумиръ полуобразованной челяди! Недавно онъ устроилъ своей арміи смотръ въ Кіевѣ, стольномъ городѣ, и сердца задрожали у многихъ, когда властно и зычно прозвучалъ его голосъ:

— Кіевляне, на васъ смотритъ Россія! (№ 19, 1911).

«Наставникъ нашъ»,—взываютъ къ нему эти его вѣрноподданные,—начинай поскорѣе то великое дѣло, на которое ты насъ призвалъ» («Нед. В. Зн.», № 20, 1911).

Битнеръ, человѣкъ геніальный, и если бы его сегодня сдѣлать министромъ народнаго просвѣщенія, завтра же, во всей Россіи не было бы ни одного неграмотнаго.

Теперь онъ (покуда) всего лишь издатель, переводчикъ, компиляторъ популярныхъ брошюръ, составитель «Вѣстника Знанія», а посмотрите, что онъ и нынѣ создалъ уже для нашей Россіи:

Лабораторіи! Обсерваторіи!
Аудиторіи! Консерваторіи!

Фондъ просвѣщенія! Театры! Дворцы Науки! Походныя библіотеки, опытныя станціи, концертныя залы, музеи! И, даже страшно вымолвить, народныя академіи!!

Правда, все это создано имъ на бумагѣ, только въ лживыхъ мечтахъ, и эти Дворцы Науки иначе зовутся, воздушными замками, но вѣдь драгоцѣнно и плѣнительно то, что именно такія, а не другія, мечты возбуждаетъ и будоражитъ въ сердцахъ «недоучекъ и недорослей» этотъ ихъ вдохновитель и вождь; что именно такіе, а не другіе, проекты, утопіи, замыслы нужны этой «полуобразованной челяди». И если вспомнить, что въ то же самое время «имущіе и просвѣщенные представители націи», вродѣ г. Анатолія Каменскаго создавали здѣсь, на Невскомъ, мечты и утопіи о поэтическихъ и утонченно-изысканныхъ публичныхъ домахъ, гдѣ проститутки говорили бы обо всѣхъ литературныхъ новинкахъ и цитировали бы стихи Верлена,—то утопіи «недоучекъ и недорослей» сразу станутъ защищены отъ всякихъ насмѣшекъ и хихиканій. А сколькіе изъ насъ о ту пору и совсѣмъ обходились безъ утопій!

Кобелевы же и Малафеевы тамъ, въ чаду Пятисобачьихъ переулковъ, гдѣ мордобой, членовредительство и пьяная блевота, спятъ и видятъ этакое бѣлое зданіе, многооконное, многоколонное, въ которомъ среди телескоповъ и микроскоповъ, сидятъ высоколобые, мудрые, и по-эсперантски съ утра до вечера (передъ ними, передъ Кобелевыми) «диспутируютъ» и «дебатируютъ» о разныхъ «проблеммахъ», «диллемахъ»,—вѣдь вотъ сумѣлъ же этотъ изумительный Битнеръ навѣять на нихъ именно такую мечту!

И какъ самозабвенно, какъ трепетно любятъ его самого эти люди: жизнь готовы положить за него. Я былъ въ Царицынѣ, видалъ Иліодора. Даже тотъ не столь любимъ иліодоровцами, какъ Битнеръ—битнеровцами. Они такъ и называютъ себя: битнеровцы, вѣстникознаньевцы *), и, каковъ бы Битнеръ ни былъ на самомъ дѣлѣ, уже то, что въ немъ имъ такъ хочется любить именно борца за просвѣщеніе, сподвижника всѣхъ Геккелей и Дарвиновъ, созидателя лабораторій и аудиторій, консерваторій и обсерваторій,—уже это одно для меня окружаетъ ихъ ярчайшимъ сіяніемъ.

Влюбленные, они засыпаютъ Битнера сотнями и тысячами писемъ: вдохновитель, учитель, спаситель—называютъ они его. — Вы жизнью жертвуете для другихъ (№ 35) —такова ихъ простодушная вѣра.—«Чтобъ вдохновлять насъ съ такимъ постоянствомъ, н а д о н е ж и т ь, а г о р ѣ т ь» (№ 20).—«Тамъ въ сѣрыхъ, далекихъ углахъ мы все-таки не одни; получая журналъ «Вѣстникъ Знанія», мы вмѣстѣ съ нимъ получаемъ и теплое, ободряющее рукопожатіе дорогого Вильгельма Вильгельмовича»... «Онъ весь въ теченіе девяти лѣтъ принадлежитъ намъ к а ж д ы м ъ помысломъ своимъ, к а ж д ы м ъ проявленіемъ своей энергіи» (№ 28).

Я уже упоминалъ, что въ Кіевѣ этотъ вдохновенный издатель устроилъ всероссійскій съѣздъ своихъ подписчиковъ!

Ихъ собралось до 600 человѣкъ. «Кіевляне, на васъ смотритъ Россія!»—И когда они, наконецъ, увидали своего боготворимаго издателя и услышали звукъ его голоса, они разрыдались.

— «Вслѣдъ за моими словами,—такъ повѣствуетъ «онъ самъ»,—произошелъ взрывъ такого энтузіазма, такое проявленіе взаимной связывающей все собраніе любви, которое не изгладится изъ моей памяти... У всѣхъ на глазахъ были слезы, многіе рыдали, бросались другъ другу на шею, обнимались!—невозможно передать того, что произошло». (№ 25—26).

Подписчики бросались другъ-другу въ объятія!!! Да вѣдь это же магія, чудо,—и, сколько хотите хихикайте, а это меня восхищаетъ до боли. Не въ Битнерѣ дѣло,—Богъ съ нимъ,—а вотъ въ этихъ поразительныхъ людяхъ, которые такъ благоговѣйно и такъ свято воспринимаютъ всякую тѣнь, всякій призракъ идейнаго братства, содружества,—и которымъ нужно же излить на кого-нибудь нерастраченный запасъ энтузіазма. О, если не у нихъ, то у кого же другого есть въ Россіи сейчасъ энтузіазмъ!

IV.

Вчитайтесь безъ улыбки и внимательно въ эти ихъ всегдашнія воззванія:

— «Радостью и горемъ прошу товарищей-подписчиковъ подѣлиться со мною» (№ 23, 1911).

— «Врачи-читатели! Не найдется ли изъ васъ, кто могъ бы вылечить устарѣлый суставный ревматизмъ, которымъ моя мать страдаетъ уже десять съ лишнимъ лѣтъ» (1909, III).

— «Гг. подписчики и читатели! Во имя человѣколюбія прошу помочь отыскать мѣсто» (Ibid).

И отнеситесь съ почтеніемъ даже къ такимъ строкамъ:

— Свободну украинку, маюшу голосъ сопрано й граюшу на піаніні, прошу даты свое адресу. Бажаю переписыватысь на рідній мові» (№ 34, 1911).

(Хотя и не понятъ, почему для переписки «на рідній мові» нужно непремѣнно быть «свободной» и обладать голосомъ сопрано!).

Здѣсь—во всѣхъ этихъ странныхъ воззваніяхъ—прекрасная воля къ единенію, сліянію, братски-протянутыя руки,—и не даромъ г. Битнеръ основалъ даже фондъ взаимопомощи подписчиковъ; столь многіе изъ нихъ помогли другъ-другу... уплатить г. Битнеру деньги и внести г. Битнеру соотвѣтствующую подписную плату! Чуть не въ каждомъ городѣ, въ каждомъ мѣстечкѣ есть общества и кружки «Вѣстника Знанія»—въ Ригѣ, въ Баку, въ Саратовѣ, въ Николаевѣ и даже гдѣ-то въ селѣ Тезино, на фабрикѣ Кокорева,—и нерѣдко въ журналѣ читаешь:

— «Подписчиковъ, живущихъ въ г. Вильнѣ и его окрестностяхъ, приглашаемъ собраться 3—4 сентября для взаимнаго ознакомленія... Явившимся предлагается имѣть въ рукахъ одно изъ изданій «Вѣстника Знанія»...»

А для того, чтобъ эти подписчики могли безошибочно бросаться другъ-другу въ объятія, почтенный издатель изготовилъ спеціальные жетоны, и продаетъ желающимъ эти жетоны по два съ полтиной за штуку. И никто еще не носилъ съ такой гордостью ни Георгія, ни Анну съ мечами, какъ эти простодушные люди носятъ свой эмалевый знакъ, орденъ Почетнаго Легіона. «Подписчикъ «Вѣстника Знанія»,—здѣсь для нихъ высшій чинъ,—и одинъ изъ этихъ счастливцевъ признается:

— Сказать: я выписалъ въ этомъ году «Вѣстникъ Знанія», значитъ пріобрѣсти въ глазахъ товарищей право на уваженіе». (№ 7).

V.

[illegible]

этотъ г. Битнеръ не подумалъ, что они недостойны его.

— «Неужели на самомъ дѣлѣ, мы являемся лишь простыми читателями, а не идейными подписчиками? Неужели правъ В. В. Битнеръ, подозрѣвая насъ въ этомъ?»—такова ихъ постоянная тревога.

Кто же онъ такой, этотъ Битнеръ, и откуда его моральное надъ ними могущество? Я очень боюсь говорить о немъ, потому что—а вдругъ онъ крикнетъ:

— Дорогіе товарищи-подписчики, разотремъ-ка въ порошокъ К. Чуковскаго!

И что тогда будетъ со мною!

Но я все же рискну указать ему, что подъ портретомъ М. Лермонтова никогда не слѣдуетъ подписывать:

— Императоръ Александръ I.

И что картину Архипова какъ-то неудобно называть картиной Н. А. Ярошенко. Лейпцигъ не находится въ Англіи. Поэтъ Баратынскій не князь. Эмерсонъ—не профессоръ.

И, право же, не нужно писать, будто въ Кіевѣ построенъ памятникъ поэту Шевченку. Этотъ памятникъ пока—нерукотворный.

Вообще, я рѣшусь намекнуть г. В. Битнеру: чѣмъ скорѣе онъ сожжетъ иныя свои книги, тѣмъ будетъ лучше—для него и для насъ. Напримѣръ, Брюкнера «Исторію Русской Литературы», которую онъ редактировалъ,—тотчасъ же ее на костеръ!

Ибо какъ же редактору «Исторіи Литературы» не знать даже заглавій тѣхъ твореній, о которыхъ у него говорится! Вѣдь нужно же быть позорнымъ невѣждою, чтобы печатно утверждать, будто Гоголь написалъ одноактную пьесу «П р о ц е с с ъ» (!), а Левъ Толстой «Снѣжную бурю» (!!), а Салтыковъ—«По ту сторону границы» (!!!); будто въ пушкинскомъ «О н ѣ г и н ѣ» есть такой стихъ:

«Вороны опустились на церковный крестъ»;

а въ «Горѣ отъ ума» такой:

«Да, водевиль, это—дѣло, все другое пустяки!»

И почти преступно печатать стихи князя Вяземскаго, Фета, Вл. Соловьева,—русскіе стихи,—въ переводѣ съ нѣмецкаго. Въ переводѣ съ нѣмецкаго! И увѣрять, что такія, напримѣръ, строки:

Преступникъ! Съ презрѣніемъ смотрю я на тебя,
Гордый не найти твоихъ чувствъ въ себѣ!—

что эти строки—стихи Рылѣева. Какой у него, однако, могучій размахъ невѣжества! Стоитъ ли послѣ этого указывать ему, что Козловъ написалъ не «Монаха», а «Чернеца»; графъ Соллогубъ не «Бо-Мондъ», а «Большой свѣтъ»; Леонидъ Андреевъ не «Набатный колоколъ», а «Набатъ»; что у Саліаса нѣтъ романа «Одинъ милліонъ», а у Дружинина «Полиньки Заксъ». И т. д., и т. д....

Радуетъ насъ только одно: что самъ-то г. Битнеръ очень собою доволенъ. «Наша книжка была настолько хороша,—пишетъ онъ самъ,—что удостоилась перевода»... (1909, VIII—IX), и въ собственномъ своемъ органѣ непрерывно печатаетъ восторженные отзывы о самомъ себѣ.

Если же гдѣ и случится отзывъ далеко не восторженный,—напримѣръ, въ «Русскомъ Богатствѣ», гдѣ въ разное время осмѣяли [illegible] четыре книги г. В. Битнера, то его [illegible] и низкихъ разсчетовъ. Такъ

*) Производя это неуклюжее слово отъ «Вѣстника Знанія», издатель коего г. Битнеръ. См. № 8 [illegible] 20 за 1911 г. «Недѣля Вѣстника Зна[illegible]

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 30 сентября (13 октября).—Итальянскимъ журналистамъ предложено въ 24 часа выѣхать изъ предѣловъ Турціи.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 30 сентября (13 октября).—Оттоманское агентство опровергаетъ слухи о турецкой мобилизаціи въ Македоніи. Ежегодный призывъ редифовъ для упражненій не состоялся нынѣ въ виду холеры. Теперь холера уменьшилась, и редифы призваны, а равно усилены нѣкоторые прибрежные гарнизоны ради защиты отъ итальянцевъ.

Извѣстіе о близости перемирія—преждевременно. Переговоры Порты съ державами о посредничествѣ продолжаются, но новыхъ фактовъ, опредѣляющихъ направленіе въ ту или иную сторону, не произошло.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 30 сентября (13 октября).—Прибылъ извѣстный англійскій публицистъ Стэдъ. Стэдъ посѣтилъ министра иностранныхъ дѣлъ и предложилъ передать триполійскій вопросъ гаагскому трибуналу. По мнѣнію Стэда, хотя Турція и находится въ войнѣ съ Италіей, тѣмъ не менѣе, предложеніе передать спорный вопросъ гаагскому трибуналу можетъ расположить общественное мнѣніе Европы въ пользу Турціи.

Хотя фактическаго значенія предложеніе Стэда не имѣетъ, министръ иностранныхъ дѣлъ обѣщалъ его обсудить.

КАИРЪ, 29 сентября (12 октября).—Египетское правительство запретило агентамъ фирмъ, торгующихъ углемъ въ Портъ-Саидѣ, доставлять уголь на транспортныя суда воюющихъ державъ.

Отвѣтъ турецкаго правительства.

30-го сентября утромъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ получено телеграфное сообщеніе отъ нашего посла въ Константинополѣ, гофм. Чарыкова, о томъ, что турецкое правительство дало отвѣтъ на ноту русскаго правительства о хлѣбныхъ грузахъ. Отвѣтъ турецкаго правительства, какъ сообщаетъ гофм. Чарыковъ, находится въ полномъ согласіи съ точкой зрѣнія русскаго правительства и началами лондонской деклараціи 1909 г.

(Отъ петербургскаго телеграфн. агентства).

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 30 сентября (13 октября).—Отвѣтной нотой Порты, полученной ночью въ русскомъ посольствѣ, предоставляется свободный проходъ черезъ проливы нейтральнымъ судамъ съ хлѣбнымъ грузомъ, адресованнымъ въ нейтральные порты. Хлѣбные же грузы, адресованные въ Италію, пропускаются лишь въ томъ случаѣ, если они не адресованы въ военные порты: Специя, Чивитта-Веккія, Неаполь, Торренто, Бари, Бриндизи, Анкона, Стабія, Катанія и Сиракузы, а равно — итальянской арміи, итальянскимъ властямъ и поставщикамъ провіанта.

Въ дипломатическихъ кругахъ.

Какъ намъ сообщаютъ, итальянскимъ посольствомъ въ Петербургѣ получены 30 сентября изъ Рима дополнительныя свѣдѣнія въ томъ смыслѣ, что итальянское правительство окончательно рѣшило принять посредничество великихъ державъ для веденія переговоровъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій лишь въ томъ случаѣ, если основнымъ условіемъ этихъ переговоровъ явится не только отказъ Турціи отъ суверенитета надъ Триполи и Киренаикой, но и передача этихъ областей безъ уплаты за нихъ Турціи какого-либо вознагражденія. Италія смотритъ на Триполи и Киренаику, какъ на свою военную добычу.

30 сентября между временно управляющимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ камергеромъ Нератовымъ и итальянскимъ посломъ въ Петербургѣ кавалеромъ Мелегари состоялось продолжительное совѣщаніе. По слухамъ, главной темой совѣщанія явились условія, на которыхъ великія державы могли бы взять на себя посредничество въ дѣлѣ веденія переговоровъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій между Италіей и Турціей. Представитель Италіи довелъ до свѣдѣнія камерг. Нератова точку зрѣнія на этотъ вопросъ своего правительства.

Финляндскія дѣла.

Къ убійству президента Хирвиканта.

Слѣдствіе объ убійствѣ президента абоскаго гофгерихта, которое ведется подъ личнымъ наблюденіемъ прокурора сената Хозяинова, неожиданно натолкнулось на новыя обстоятельства. Жена дворника дома, въ которомъ жилъ Хирвиканта, Аманда Туоминенъ, заявила сыскной полиціи, что на томъ же дворѣ въ помѣщеніи посреднической конторы „Агросъ“ происходили какія-то тайныя совѣщанія по ночамъ, незадолго до убійства. Когда этой женщинѣ предъявили портретъ убійцы Ферстрема, то она признала въ немъ одного изъ участниковъ совѣщаній. Немедленно были арестованы и препровождены въ сыскное отдѣленіе для допроса служащіе конторы „Агросъ“, Флингъ и Корандеръ. Послѣ допроса арестованныхъ повезли подъ усиленной охраной на ихъ общую квартиру и тамъ произвели тщательный обыскъ, причемъ забрали переписку. Въ помѣщеніи „Агросъ“ также произведенъ обыскъ и изъяты нѣкоторыя дѣла.

По анонимному письму, полученному полиціей, допрошены двое изъ мѣстныхъ актеровъ.

Полиція и судебныя власти отказываются давать какія-либо свѣдѣнія для печати о результатахъ дознанія. Это заставило мѣстную печать пригласить частныхъ сыскныхъ агентовъ для выясненія дѣла. Агентами этими добыты важныя данныя. Установлено, что Ферстремъ еще весною отдалъ въ починку моторную лодку. Въ день убійства Ферстремъ отъ 6 до 8 ч. сидѣлъ у своей невѣсты совершенно спокойно, ведя обычные разговоры. Когда часы били 8, Ферстремъ сталъ волноваться и заявилъ невѣстѣ, что идетъ стрѣлять въ Хирвиканта, послѣ чего уѣдетъ на поджидающей его морторной лодкѣ въ Стокгольмъ, а оттуда въ Америку. Невѣста бросилась за нимъ во дворъ и крикнула ему: „Ты не смѣешь этого дѣлать“. Ферстремъ успокоилъ невѣсту, увѣривъ ее, что онъ пошутилъ, и поспѣшилъ скрыться.

Офиціальное сообщеніе.

Въ № 12767 газеты „Новое Время“ отъ 27 сентября помѣщена корреспонденція изъ Финляндіи, въ которой сообщается объ учиненномъ финнами, въ послѣднихъ числахъ августа текущаго года, разгромѣ часовни, находящейся на принадлежащемъ Валаамскому монастырю островѣ „Сосновецъ“. О случившемся о. игуменъ сообщилъ своевременно сердобольскому лесману, который не замедлилъ увѣдомить, что въ настоящее время святотатцевъ разыскать невозможно.

Освѣдомившись о содержаніи упомянутой корреспонденціи, предсѣдатель совѣта министровъ обратился по телеграфу къ финляндскому генералъ-губернатору съ запросомъ о томъ, насколько упомянутыя свѣдѣнія представляются справедливыми. Въ отвѣтъ на означенный запросъ, генералъ-лейтенантъ Зейнъ увѣдомилъ, что сообщенный газетою фактъ кощунства на островѣ „Сосновцѣ“ Валаамской обители соотвѣтствуетъ дѣйствительности, но что, по свѣдѣніямъ выборгской консисторіи, время совершенія упомянутаго преступленія не можетъ быть установлено съ точностью. 5-го сего сентября игуменъ Валаамскаго монастыря донесъ архіепископу финляндскому и выборгскому, что названное преступленіе за нѣсколько дней до того было случайно обнаружено при объѣздѣ валаамскихъ острововъ монастырскимъ казначеемъ; въ тотъ же день о фактѣ кощунства было сообщено мѣстному ленсману. Къ изложенному генералъ-губернаторъ добавляетъ, что, для тщательнаго разслѣдованія дѣла, выборгскимъ губернаторомъ командированы въ монастырь сыскные агенты. Кромѣ того, названному губернатору предложено приложить всѣ усилія къ раскрытію преступленія, а также провѣрить дѣйствія ленсмана и озаботиться всемѣрнымъ огражденіемъ православныхъ святынь отъ поруганія. Еще ранѣе указаннаго событія генералъ-лейтенантъ Зейнъ, въ тѣхъ же цѣляхъ, вошелъ въ сношеніе съ Императорскимъ финляндскимъ сенатомъ объ увеличеніи числа полицейскихъ чиновъ въ районѣ валаамскаго монастыря.

Объ отмѣченномъ въ той же корреспонденціи случаѣ посягательства на монастырское имущество офиціальныхъ свѣдѣній не имѣется. По этому поводу генералъ-губернаторомъ сдѣланъ соотвѣтствующій запросъ, какъ архіепископу финляндскому, такъ и выборгскому губернатору.

Думская хроника.

Уничтоженіе остатковъ крѣпостного права на Кавказѣ.

Намѣстникомъ на Кавказѣ внесенъ въ Госуд. Думу законопроектъ объ отмѣнѣ остатковъ крѣпостного права, сохранившагося въ пяти губерніяхъ Закавказья. Въ объяснительной запискѣ къ проекту намѣстникъ указываетъ, что наиболѣе затруднительнымъ является вопросъ о томъ, на какихъ условіяхъ должна совершиться эта отмѣна. Съ одной стороны, нельзя лишать помѣщиковъ совершенно тѣхъ доходовъ, которые они получали до сихъ поръ и которые они считаютъ неразрывно связанными съ правомъ собственности на землю, а съ другой—сложилось убѣжденіе у крестьянъ, что несправедливо заставлять ихъ выкупать землю, разъ, при величинѣ оброковъ и повинностей, крестьяне уплатили за пользованіе землею гораздо больше дѣйствительной ея стоимости.

Намѣстникъ полагаетъ, однако, что безвозмездное предоставленіе земли бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ въ Закавказьи съ вознагражденіемъ помѣщиковъ за счетъ казны могло бы создать весьма опасный прецедентъ, особенно неудобный теперь, въ виду усиленной пропаганды идеи принудительнаго отчужденія.

Проектъ поэтому построенъ на принципѣ обязательнаго выкупа. Всего подлежитъ выкупу 653 тыс. дес., на общую сумму 23.114 тыс руб. По проекту, предполагается вознаградить помѣщиковъ изъ казны, причемъ крестьянамъ будутъ выдаваться выкупныя ссуды изъ 4½ проц. годовыхъ. Ссуда эта можетъ погашаться крестьянами въ 56, 41 и 28 лѣтъ.

Телеграммы.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

КУТАИСЪ 30 сентября.

Сегодня въ военно-окружномъ судѣ началось слушаніемъ дѣло о такъ называемой «красной сотнѣ». На скамьѣ подсудимыхъ 28 чел. Свидѣтелей вызвано 300. По отношенію къ 25 изъ обвиняемыхъ инкриминируется ст. 279, грозящая смертной казнью. Кромѣ того, всѣ привлеченные обвиняются по ст. 102 за принадлежность къ соц.-демократической организаціи. Среди обвиняемыхъ много неграмотныхъ крестьянъ, просидѣвшихъ уже 4 года въ тюрьмѣ. Нѣкоторымъ изъ обвиняемыхъ въ моментъ преступленія не было еще и 15 лѣтъ. Событія, въ которыхъ участвовали подсудимые, произошли въ 1096 году, въ періодъ усмиренія Грузіи Алихановымъ.

ВИЛЬНО, 30 сентября.

Въ Гроднѣ пьяный ефрейторъ Пермскаго полка Кушинъ ударилъ ножемъ въ животъ проходившую по улицѣ г-жу Волчкевичъ, а затѣмъ напалъ на жену подпрапорщика Городецкаго, шедшую съ мужемъ, и нанесъ ей тяжелую рану въ животъ. Кушинъ арестованъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ, 30 сентября.

Въ палатѣ слушалось дѣло объ урядникѣ Лозовомъ, бравшемъ съ дмитріевскихъ крестьянъ взятки за благопріятныя справки о политической благонадежности ихъ. Лозовой приговоренъ къ заключенію на годъ въ арестантскія отдѣленія.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ, 30 сентября.

За перепечатку извѣстія о постановкѣ памятника Караулову «Екатеринославское Утро» оштрафовано на 300 руб.

ПОЛТАВА, 30 сентября.

Въ открывшемся уѣздномъ земскомъ собраніи гласнымъ Гоповымъ сдѣланы разоблаченія о плачевномъ состояніи медицинской помощи въ нѣкоторыхъ участкахъ уѣзда. Предсѣдатель управы игнорировалъ жалобы населенія Рѣшетиловки, находя коллективныя прошенія, хотя бы онѣ касались медицинской помощи, незаконными.

БАКУ, 30 сентября.

Судебнымъ слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ, закончено слѣдствіе по дѣлу обозной панамы, по которому привлечены къ суду бывшіе членъ управы Алiевъ, завѣдующій обозомъ Русановскій и комисаръ Михайловъ. Дѣло передано въ тифлисскую судебную палату.

БѢЛГОРОДЪ, 30 сентября.

Губернское присутствіе отмѣнило постановленіе дмитріевскаго земства объ учрежденіи врачебнаго совѣта, находя, что функціи совѣта должны отправляться земской управой.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ, 30 сентября.

Наступили небывало раніе морозы. Земля покрыта снѣгомъ. Крестьяне второй день ѣздятъ на саняхъ.

Нижегородское земское собраніе присоединилось къ ходатайству всероссійскаго ярмарочнаго купечества о проведеніи желѣзной дороги Москва—Курганъ черезъ Нижній, съ постройкой моста черезъ Волгу.

КУРСКЪ, 30 сентября.

На оправдательный приговоръ по дѣлу объ убійствѣ Скобельцыной прокуроръ подалъ протестъ.

ТОМСКЪ, 30 сентября.

Управленіе Сибирской жел. дороги вводитъ всеобщее обученіе дѣтей служащихъ и рабочихъ дороги. Въ настоящее время управленіе производитъ перепись дѣтей, съ цѣлью выясненія необходимаго комплекта новыхъ школъ.

Отъ петербургскаго телеграфнаго агентства.

Нападеніе разбойниковъ.

ШУША, 30 сентября.—Шайка персидскихъ разбойниковъ, въ числѣ 14 человѣкъ, напала на кочевья Каберли, Карадагли и Текли и угнала 40 головъ рогатаго скота, 27 лошадей и 6 верблюдовъ. Полицейскій приставъ съ пограничною стражею переправился черезъ Араксъ въ Персію и возлѣ горъ Хорузлы, послѣ перестрѣлки, отбилъ скотъ. Шайка ушла съ лошадьми и верблюдами.

Избраніе.

ТОМСКЪ, 30 сентября.—Директоромъ высшихъ женскихъ курсовъ избранъ профессоръ технологическаго института Малеевъ.

Земскія собранія.

ЯРОСЛАВЛЬ, 30 сентября. — Уѣзднымъ земскимъ собраніемъ постановлено: ходатайствовать объ учрежденіи губернскаго гидротехническаго бюро, организовать показательные участки и устроить рядъ выставокъ молочнаго скота. Смѣта по народному образованію увеличена на 38,000 рублей. Собраніе закончилось.

ЗЕНЬКОВЪ, 30 сентября.—Земство постановило для осуществленія сѣти всеобщаго обученія открыть въ 1912 г. 22 школьныхъ комплекта и организовать агрономическую и юридическую помощь населенію.

Въ Марокко.

ПАРИЖЪ, 30 сентября (13 октября).—Агентству Гаваса сообщаютъ изъ марокканскаго источника, что на казбу Селуанъ, во вторникъ произвели нападеніе 500 всадниковъ. Испанцы потерпѣли пораженіе и понесли значительныя потери, 100 человѣкъ было обезглавлено. Въ Селуанѣ находится рота пѣхоты.

Въ Португаліи.

ЛИССАБОНЪ, 29 сентября (12 октября).—Васконселлосъ принялъ портфель министра иностранныхъ дѣлъ.

Военный министръ приказалъ батареямъ горной артиллеріи совершать постоянныя передвиженія въ провинціяхъ Миньо и Трасъ-осъ-Монтесъ.

Въ Персіи.

ТЕГЕРАНЪ, 30 сентября (13 октября).—Меджлисъ большинствомъ 63 голосовъ изъ 73 одобрилъ представленіе военнаго министерства о приглашеніи 20 шведскихъ офицеровъ для организаціи арміи и военнаго вѣдомства.

УРМІЯ, 29 сентября (12 октября).—Революціонеры, рѣзко критикуя въ выпущенной прокламаціи бездѣйствіе губернатора, требуютъ отъ него въ теченіе трехъ дней приступить къ организаціи отряда добровольцевъ для похода противъ Самадъ-хана, угрожая, что въ противномъ случаѣ они сами начнутъ вымогать деньги на организаціонные расходы.

УРМІЯ, 29 сентября (12 октября).—Изъ достовѣрнаго источника сообщаютъ, что изъ Турціи командированы 10 эскадроновъ кавалеріи въ захваченные персидскіе округа для несенія пограничной службы.

УРМІЯ, 29 сентября (12 октября).—Турки, въ цѣляхъ захвата Кущейскаго перевала, имѣющаго стратегическое значеніе на дорогѣ Урмія—Салмасъ, всячески притѣсняютъ жителей селъ Кущи и Бари. Въ теченіе послѣднихъ дней жители означенныхъ селеній нѣсколько разъ подверглись ограбленію со стороны шекакскихъ курдовъ. Въ результатѣ они коллективно обратились къ губернатору, прося немедленно защиты и грозя приглашеніемъ турокъ.

На Критѣ.

КАНЕЯ, 29 сентября (12 октября). — Депутатъ Тунисъ заявилъ корреспонденту петербургскаго телеграфнаго агентства: «Оппозиція пыталась достигнуть соглашенія съ правительствомъ и признала основательнымъ предложеніе правительства предоставить каждому избирателю только одинъ голосъ, отказавшись отъ множественнаго вотума, но не могла согласиться на образованіе смѣшаннаго кабинета, находя, что только дѣловой кабинетъ способенъ установить прочную сильную власть. Оппозиція вмѣстѣ съ тѣмъ находила несоотвѣтственнымъ своимъ принципамъ—работѣ для народнаго блага—пользоваться случайнымъ своимъ большинствомъ для сохраненія партійнаго правительства, почему и рѣшила обратиться къ народу, предоставивъ ему высказать свое мнѣніе».

Дѣло о шпіонствѣ.

ЛЕЙПЦИГЪ, 30 сентября (13 октября).—Учительница французскаго языка Тиріонъ, обвинявшаяся въ шпіонствѣ, приговорена къ тюремному заключенію на 6 мѣсяцевъ.

Въ Австріи.

ВѢНА, 30 сентября (13 октября). — Наслѣдникъ престола эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ принялъ министра-президента барона Гауча.

По словамъ вечернихъ газетъ, предполагавшееся наслѣдникомъ престола посѣщеніе въ ноябрѣ бельгійскаго двора отложено до весны.

ВѢНА, 30 сентября (13 октября).—Скончалась мать министра иностранныхъ дѣлъ графа Эренталя.

Московская хроника.

(По телефону отъ нашего корреспондента).

30 сентября.

Съѣздъ баптистовъ.

Сегодня московскій градоначальникъ вызвалъ къ себѣ пресвитера московской общины баптистовъ С. Н. Степанова для объясненій по поводу скандала, происшедшаго наканунѣ вечеромъ въ помѣщеніи московской общины. Степановъ сообщилъ градоначальнику подробности столкновенія и, между прочимъ, отмѣтилъ, что восторговская молодежь загородила главный входъ такъ, что баптисты вынуждены были уйти по черной лѣстницѣ.

Градоначальникъ обратился къ Степанову съ просьбой, чтобы съѣздъ баптистовъ, разрѣшенный министромъ вн. дѣлъ до 5 октября, былъ закончень по возможности скорѣе.

Сегодня же опубликованъ слѣдующій приказъ градоначальника въ связи со скандаломъ, бывшимъ 26-го сентября на молитвенномъ собраніи баптистовъ въ аудиторіи политехническаго музея. «Во время молитвеннаго собранія секты баптистовъ между сектантами и православными произошло недоразумѣніе на религіозной почвѣ. Командированный на молитвенное собраніе помощникъ пристава Строевъ III не сумѣлъ тактично уладить инцидентъ и позволилъ себѣ пригласить въ участковое управленіе духовное лицо. Такое неуважительное отношеніе къ православному священнику является недопустимымъ проявленіемъ отсутствія служебнаго такта, за что арестовываю Строева на 7 сутокъ. Ограничиваюсь столь незначительнымъ взысканіемъ, лишь въ виду полезной и до сихъ поръ безупречной службы его».

Занятія на съѣздѣ баптистовъ, въ виду выраженнаго градоначальникомъ желанія, чтобы съѣздъ поспѣшилъ съ окончаніемъ своихъ трудовъ, шли ускореннымъ темпомъ. Засѣдали и днемъ, и вечеромъ. По предложенію С. А. Голяева, рѣшено учредить институтъ районныхъ пресвитеровъ. На ихъ обязанности, между прочимъ, будетъ лежать улаживаніе треній съ администраціей. Признаны желательными районные съѣзды. Они должны быть поставлены такъ, чтобы не вредили миссіонерской дѣятельности союза русскихъ баптистовъ. Оживленныя пренія возбудилъ вопросъ объ отношеніи баптистовъ къ евангельскимъ христіанамъ. В. П. Степановъ обвиняетъ И. С. Проханова, издающаго въ Петербургѣ журналъ «Утренняя Звѣзда», въ томъ, что онъ изъ личныхъ видовъ добивается раздѣленія. По предложенію Мазаева, рѣшено не принимать въ лоно баптизма лицъ, отлученныхъ союзомъ евангельскихъ христіанъ и вмѣнить баптистскимъ проповѣдникамъ въ обязанность убѣждать желающихъ уходить изъ союза евангельскихъ христіанъ, не дѣлать этого. Вообще, признано желательнымъ не пользоваться раздорами среди близкихъ между собой сектъ для цѣлей одного изъ нихъ. Отвергнуто предложеніе союза евангельскихъ христіанъ образовать объединенный комитетъ. Изъ Одессы получена телеграмма о томъ, что тамъ молитвенныя собранія баптистовъ срываются какими-то хулиганами.

Завтра послѣднее засѣданіе съѣзда. Такимъ образомъ, съѣздъ закрывается за 4 дня до разрѣшеннаго ему срока.

Хроника.

◆◆ Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ вн. дѣлъ, въ 23-й день сего сентября Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить постановку памятника поэту И. С. Никитину въ г. Воронежѣ, согласно проекту скульптора Шуклина. Собранная путемъ добровольныхъ пожертвованій сумма на постановку означеннаго памятника превышаетъ въ настоящее время 21,000 руб.

◆◆ 30-го сентября предсѣдателемъ совѣта министровъ В. Н. Коковцовымъ приняты были: россійскій посолъ въ Японіи, уполномоченный правительства для веденія переговоровъ о нѣкоторыхъ частныхъ измѣненіяхъ въ с.-петербургскомъ договорѣ 1881 года между Росіей и Китаемъ сенаторъ гофм. Н. А. Малевскій-Малевичъ; министръ ст.-секретарь Великаго Княжества Финляндскаго ген.-лейт. А. Ф. Лангофъ и предсѣдатель бюджетной комисіи Государственной Думы М. М. Алексѣенко.

◆◆ 30-го сентября въ Петербургъ возвратился съ Кавказа первоприсутствующій членъ св. синода митрополитъ Антоній. По желанію митрополита торжественная встрѣча владыки была отмѣнена. На Николаевскій вокзалъ къ прибытію поѣзда явились лишь замѣститель митрополита по епархіи еп. Никандръ, ректоръ духовной академіи еп. Георгій, настоятель Александро-Невской лавры и нѣкоторые представители столичнаго духовенства.

Съ вокзала первоприсутствующій членъ синода прослѣдовалъ въ Александро-Невскую лавру, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ по случаю его благополучнаго возвращенія въ столицу.

Въ 11 час. утра всѣ члены св. синода, во главѣ съ архіеп. Сергіемъ финляндскимъ, посѣтили прибывшаго.

Здоровье митрополита значительно поправилось: онъ выглядитъ бодрымъ и говоритъ безъ всякихъ затрудненій.

◆◆ Срокомъ введенія въ дѣйствіе закона 23 марта 1911 г. о вознагражденіи потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ мастеровыхъ, рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ промышленныхъ и техническихъ учрежденій министерства финансовъ, а равно и членовъ семействъ этихъ лицъ, министромъ финансовъ назначено на 1-е октября.

◆◆ Медицинскій совѣтъ, въ виду прекращенія въ настоящее время чумной эпидеміи въ Китаѣ, отмѣнилъ свое распоряженіе, послѣдовавшее въ мартѣ т. г., касательно условій пропуска чайныхъ грузовъ изъ Китая въ Имперію.

◆◆ 2-го октября, въ 8 час. веч., въ большомъ залѣ Тенишевскаго училища состоится публичное собраніе, созываемое В. Ф. Марковымъ, на основаніи закона 4-го марта, для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ выборами въ Гос. Думу.

Повѣстки можно получать въ бюро фракціи народной свободы (Потемкинская, д. 7, кв. 6).

◆◆ 30-го сентября въ Михайловскомъ манежѣ открылась устроенная обществомъ плодоводства выставка плодоводства и огородничества. На выставкѣ имѣются отдѣлы свѣжихъ плодовъ, овощей, виноградныхъ винъ, научный отдѣлъ и отдѣлъ пчеловодства. Въ отдѣлѣ свѣжихъ плодовъ выставлены экспонаты изъ Кавказа, Крыма, Бессарабіи и т. д. Экспонаты выставлены также спб. чайной и фруктовой биржей, обществомъ пчеловодства, кишиневскимъ отдѣломъ общества плодоводства и др.

◆◆ Нѣкая г-жа З., проживающая въ тобольской губ., обратилась къ директору женскаго медицинскаго института съ письмомъ, въ которомъ заявляетъ о своемъ желаніи продать институту свой трупъ и проситъ увѣдомить ее о томъ, какимъ образомъ она можетъ исполнить свое желаніе.

Въ отвѣтъ на это г-жѣ З сообщено, что институтъ не можетъ назначить цѣну за трупъ такъ какъ трупы не имѣютъ рыночной цѣнности, но если она пожелаетъ, то можетъ завѣщать свой трупъ институту.

◆◆ Въ воскресенье, 2-го октября, въ 2 ч. дня, въ спб. шахматномъ собраніи (Невскій, 55) Г. Я. Левенфишъ, только что вернувшійся съ карлсбадскаго международнаго турнира, дастъ сеансъ одновременной игры противъ неограниченнаго числа желающихъ, сборъ съ котораго поступитъ въ фондъ спб. всероссійскаго шахматнаго съѣзда. Ставка съ обѣихъ сторонъ по 1 руб.

Судебныя вѣсти.

◆◆ 30-го сентября въ особомъ присутствіи спб. судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, слушалось дѣло по обвиненію кр. Сергѣева въ оскорбленіи Величества.

Особое присутствіе приговорило Сергѣева къ заключенію въ крѣпости на 1 годъ, постановивъ тутъ же заключить его подъ стражу.

◆◆ Назначенное къ слушанію въ уголовномъ департаментѣ прав. сената дѣло о подлогѣ духовнаго завѣщанія кн. Б. Огинскаго по кассаціоннымъ жалобамъ Д. Р. Вонлярлярскаго и другихъ осужденныхъ перенесено съ 30 сентября на 14-е октября.

◆◆ 30-го сентября состоялось соединенное засѣданіе обоихъ составовъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа спб. судебной палаты—кассированнаго 1911 г. и 1910 г. Кассированный составъ совѣта передалъ свои полномочія и текущія дѣла прежнему составу, который тутъ же постановилъ назначить новые выборы совѣта на 16 октября.

Учебныя дѣла.

◆◆ Въ приказѣ по министерству народнаго просвѣщенія объявлено, что увольняется отъ службы, согласно прошенію, и. д. ординарнаго профессора юрьевскаго университета, магистръ римскаго права с. с. М. Я. Пергаментъ.

◆◆ 29-го сентября, состоялось подъ предсѣдательствомъ проф. Д. С. Зернова засѣданіе учебнаго комитета технологическаго института, на которомъ были произведены выборы. На каѳедру технологіи неорганическихъ веществъ избранъ проф. М. М. Тихвинскій, на каѳедру технологіи красильныхъ веществъ—избранъ преподавателемъ г. Порай-Кошицъ.

◆◆ На состоявшемся, подъ предсѣдательствомъ проф. Н. Л. Щукина, засѣданіи педагогическаго совѣта женскихъ политехническихъ курсовъ, проф. Н. Л. Щукинъ ознакомилъ членовъ совѣта съ выработанной имъ объяснительной запиской къ проекту устава курсовъ, который предполагается представить на утвержденіе министерства народнаго просвѣщенія. Въ запискѣ указывается на затруднительное финансовое положеніе курсовъ вслѣдствіе накопившагося за 5 лѣтъ дефицита въ размѣрѣ 70 тыс. руб. Накопленіе дефицита объясняется тѣмъ, что до сихъ поръ курсы переживали періодъ организаціи. Изъ общей суммы дефицита 50 тыс. рублей составляютъ долгъ преподавателямъ, временно отказавшимся отъ гонорара. Для покрытія этого дефицита проектируется ходатайствовать о единовременной субсидіи въ размѣрѣ 70 тыс. рублей.

Далѣе въ запискѣ излагается постепенный ростъ курсовъ, прилагаются таблицы о ходѣ занятій, свѣдѣнія о результатѣ лѣтней практики слушательницъ и т. д. Ежегодная смѣта курсовъ опредѣлена въ размѣрѣ 185 тыс. руб., изъ коихъ около 110 тыс. будутъ покрываться взносами слушательницъ и другими поступленіями отъ общества изысканія средствъ для техническаго образованія женщинъ. На остальную сумму предполагается испросить ежегодную правительственную субсидію.

Въ томъ же засѣданіи состоялись слѣдующіе выборы: деканомъ химическаго факультета переизбранъ преподаватель технологическаго института Ю. С. Залкиндъ. На каѳедру инженерной геологіи избранъ проф. горнаго института Соколовъ. Кромѣ того, намѣчены кандидаты на должности преподавателей: по курсу электрическаго магнетизма—инжен. Мамантовъ, по курсу математики—шт.-кап. Некрасовъ.

Городскія дѣла.

◆◆ Городской голова И. И. Глазуновъ возбудилъ вопросъ объ увѣковѣченіи памяти писателя И. А. Гончарова, по случаю исполнившагося 100-лѣтія со дня его рожденія. Городская управа передала это предложеніе на предварительное заключеніе комисіи по народному образованію. Послѣдняя представила слѣдующій проектъ: 1) открыть безплатную читальню имени Гончарова; 2) назвать его именемъ одинъ изъ новыхъ городскихъ училищныхъ домовъ, и 3) поставить на могилѣ писателя памятникъ взамѣнъ ветхаго деревяннаго креста.

Происшествія.

◆◆ Пожаръ. Въ двухэтажномъ деревянномъ домѣ купца Котлерова, подъ № 17 по Безбородкинскому пр., въ ночь на 30 сентября произошелъ пожаръ.

Первоначально загорѣлось въ одной изъ квартиръ, помѣщающихся во второмъ этажѣ. Огонь быстро распространился по коридору и охватилъ единственную лѣстницу, отрѣзавъ жильцамъ выходъ. Застигнутые огнемъ врасплохъ жильцы, выломали оконныя рамы и по простынямъ спустились во дворъ, причемъ пострадали: рабочіе Зацуряевъ, М. Власовъ, М. Михайлова и А. Градская. Всѣ они получили порѣзы рукъ и лица. Домъ сгорѣлъ. Убытокъ достигаетъ 15,000 руб.

— «Издатели органовъ одного съ нами направленія, видя не увеличивающуюся или даже рѣдѣющую массу своихъ подписчиковъ, не могли питать особенно дружелюбныхъ чувствъ къ конкуренту»,—

И отсюда ихъ укоризны В. Битнеру за невѣжество и недомысліе. Такъ что, если бы, напр., «Русское Богатство» не было «конкурентомъ» «Вѣстника Знанія», какъ бы тамъ восхищались Битнеромъ!

Впрочемъ, не въ этомъ суть. Геніальность Битнера въ томъ, что онъ едва ли не первый открылъ и замѣтилъ въ Россіи эти несмѣтныя толпы «полунищихъ-полуневѣждъ», Кобелевыхъ и Малафеевыхъ, мимо которыхъ мы прошли какъ слѣпые, онъ первый ихъ понялъ и съ ними слился—и вотъ идетъ съ ними въ ногу,—и тѣшитъ ихъ тысячью иллюзій, миражей, фальшфейеровъ, которые такъ нужны этимъ сердцамъ.

Имъ мало почитывать книги, имъ,—вѣдь они такъ молоды,—нужно вѣрить, что они несутъ какое-то знамя, что, выписывая брошюрки Битнера, они какъ-то служатъ человѣчеству, стоятъ у какого-то алтаря, и Битнеръ такъ прекрасно умѣетъ внушить имъ, что вотъ эти-то брошюрки и есть алтарь, и что читать ихъ,—значитъ, священнодѣйствовать.

О, я ни минуты не думаю, что онъ просто спекулируетъ на ихъ героическихъ чувствахъ. Онъ, повторяю, и самъ такой. Онъ немного актеръ и даже очень «себѣ на умѣ», но—бываютъ же такія странности—душа у него и правду Геттингенская. Онъ и самъ въ этомъ розовомъ туманѣ, въ которомъ пребываютъ они. Онъ меньше всего симулянтъ. Онъ зажигаетъ, потому что горитъ. «Я былъ близокъ къ отчаянію, потерявъ вѣру въ возможность осуществленія идеаловъ, потерявъ вѣру во все окружающее. Но, къ моему счастью, я наткнулся на нѣкоторыя страницы «Вѣстн. Знанія», въ которыхъ вы призывали насъ къ работѣ, вселяли вѣру въ лучшее будущее..., и я снова ожилъ, возродился духомъ и готовъ будить другихъ,—пишетъ ему одинъ читатель,—не одинъ, а сотни и сотни.

Вѣдь это же превосходно, вѣдь это же лучше всего, о чемъ только можно мечтать, и Богъ съ ними, съ опечатками, описками, промахами,—вѣдь передъ нами великолѣпный и очень самобытный проповѣдникъ, апостолъ просвѣщенія, «сѣятель знанія»,—пускай и не слишкомъ ученый, но влюбленный, влюбляющій въ науку,—множествомъ приманокъ и миражей влекущій и привораживающій лучшихъ въ Россіи людей къ наукѣ, къ культурѣ, къ труду. И пускай этотъ его «Вѣстникъ Знанія» часто бываетъ аляповатъ, а порою даже вульгаренъ, пускай въ немъ порою царитъ не наука, а полунаука—спиритизмъ, гипнотизмъ эсперанто, предсказанія погоды, Фламмаріонъ, Ломброзо,—все же онъ мнѣ больше по душѣ, чѣмъ десятки тысячъ нашихъ «Аполлоновъ». Недавно М. Новорусскій на этихъ же страницахъ печаловался, что въ русскихъ «толстыхъ журналахъ» отвратительно и скудно поставленъ отдѣлъ естествознанія. Посмотрите, какъ полонъ и богатъ этотъ важнѣйшій отдѣлъ въ органѣ г. Битнера. Нынѣшній годъ еще не конченъ, а я въ «Вѣстн. Знанія» насчиталъ около 40 статей по естественнымъ наукамъ. Здѣсь и «Законы Кеплера» и «Слышатъ ли рыбы», и «Кровь растеній»,—и нео-витализмъ, и [illegible]ой физики и современныя теченія въ физіологіи». Положительно Кобелевы и Малафеевы переживаютъ заново 60-е годы! Недаромъ же ихъ журналъ недавно имъ выдалъ книгу Л. Бюхнера «Сила и матерія»,—ту самую Stoff und Kraft, посредствомъ которой еще пятьдесятъ лѣтъ назадъ Базаровъ «развивалъ» старика-Кирсанова! Интеллигенція давно черезъ эту книгу перешагнула, а полуинтеллигенція встрѣчается съ нею теперь.

По отдѣлу исторіи Битнеръ въ этомъ году разослалъ по всей Россіи полную «Русскую исторію» Н. И. Костомарова, съ ошеломительнымъ количествомъ рисунковъ. И вотъ коротенькій перечень тѣхъ книгъ, которыя онъ каждую недѣлю разсылаетъ во всѣ Пятисобачьи переулки:

Проф. Озеровъ. Лекціи по мировой экономикѣ.

Проф. И. Скворцовъ. Геофизика.

Проф. Козловскій. Лекціи по современной философіи.

Проф. Тимофеевъ. Искусство говорить публично и т. д.

VI.

Изъ приведенныхъ выше отрывковъ, читатель уже замѣтилъ, что этимъ новымъ людямъ, только-что пришедшимъ на общественную нашу «сцену», свойственна какая-то повышенная бодрость, активность, надежды, сверканіе глазъ.

Мелкій желѣзнодорожный служащій Даниловъ, выгнанный со службы, за то, что онъ «битнеровецъ», «вѣстникознаньевецъ», нисколько не падаетъ духомъ, а съ величайшимъ азартомъ скандируетъ:

— «Я не возьму пистолета, не брошусь головой со скалы, не впаду въ уныніе, нѣтъ! Призываю товарищей къ объединенію, къ мужеству»... и т. д.

Это ихъ обычное чувство. М. Горькій, недавно изучившій рукописи (часто безграмотныя), этихъ «полунищихъ-полуневѣждъ» (и даже «нищихъ-невѣждъ»), прочиталъ тамъ такіе же бодрые, захлебывающіеся отъ восторга возгласы:

— Я съ ума схожу отъ радости, что живу на бѣломъ свѣтѣ.

— Пусть, что будетъ, то и буди, жизнь, какъ утро хороша.

— Хотѣлось бы, что-нибудь особенно хорошее, милое сдѣлать на свѣтѣ!

— Живетъ правда на свѣтѣ.

Это говорятъ полуинтеллигенты и четверть-интеллигенты. А теперь послушайте интеллигента:

— «Почему же намъ такъ скучно?.. Начинаетъ сосать подъ ложечкой, въ глазахъ прыгаютъ зеленые круги... Хочется... забыть скетингъ-ринки, мажестики, паласъ-театры. Хочется пойти домой, уткнуться носомъ въ подушку и забыться холоднымъ сномъ могилы».

Это г. Философовъ пародируетъ современныя интеллигентскія жалобы. Разница поразительная. Интеллигенты не только не похожи на полуинтеллигентовъ, они оказывается, полярно-противоположны. Это, какъ бы два враждебныхъ стана.

И есть уже знаменья, что близка между ними битва.

К. Чуковскій.